

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
17 August 2018
Russian
Original: English

Совет по правам человека

Тридцать девятая сессия

10–28 сентября 2018 года

Пункты 2 и 10 повестки дня

Ежегодный доклад Верховного комиссара**Организации Объединенных Наций****по правам человека и доклады Управления****Верховного комиссара и Генерального секретаря****Техническая помощь и укрепление потенциала****Положение в области прав человека в Йемене, включая нарушения и посягательства, за период с сентября 2014 года**

Доклад Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека, содержащий выводы Группы видных международных и региональных экспертов и краткую информацию о технической помощи, оказываемой Управлением Верховного комиссара Национальной комиссии по расследованию**

Резюме

Настоящий доклад представляется Совету по правам человека в соответствии с резолюцией 36/31 Совета. В части I доклада содержатся выводы, заключения и рекомендации Группы видных международных и региональных экспертов по Йемену. В части II представлена информация о технической помощи, оказываемой Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека Национальной комиссии по расследованию ущемления и нарушений прав человека в Йемене.

* Переиздано по техническим причинам 27 сентября 2018 года.

** Приложения к настоящему докладу распространяются в полученном виде только на том языке, на котором они были представлены.

Содержание

	<i>Стр.</i>
I. Выводы Группы видных международных и региональных экспертов по Йемену	3
A. Введение и мандат	3
B. Методика	3
C. Правовая база	4
D. Контекст	4
E. Нарушения международного права.....	6
1. Нападения на гражданских лиц	6
2. Ограничение доступа	9
3. Произвольные задержания, насильственные исчезновения, пытки и жестокое обращение	11
4. Нарушения свободы выражения мнений	13
5. Сексуальное насилие.....	14
6. Вербовка и использование детей	15
F. Ответственность	16
G. Выводы и рекомендации	17
II. Техническая помощь, оказываемая Управлением Верховного комиссара Национальной комиссии по расследованию.....	19
Annexes	
I. Mapping of actors	20
II. Access restrictions by the Government of Yemen/coalition	33
III. Joint Incidents Assessment Team.....	38
IV. Attacks affecting civilians	42

I. Выводы Группы видных международных и региональных экспертов по Йемену

A. Введение и мандат

1. В своей резолюции 36/31 Совет по правам человека просил Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека учредить группу видных международных и региональных экспертов по Йемену, чтобы следить за положением в области прав человека и представлять соответствующие доклады. Группе было получено всесторонне изучать любые утверждения о нарушениях и ущемлениях международного права прав человека и других соответствующих и применимых норм международного права, совершенных всеми сторонами конфликта в период с сентября 2014 года, включая возможные гендерные аспекты таких нарушений, а также устанавливать факты и обстоятельства, связанные с предполагаемыми нарушениями и ущемлениями, и, по возможности, выявлять виновных.
2. 4 декабря 2017 года Верховный комиссар учредил Группу видных международных и региональных экспертов, назначив экспертами Чарльза Гэрравея (Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии), Камеля Джендуби (Тунис) и Мелиссу Парк (Австралия) и Председателем – г-на Джендуби.
3. Группа экспертов изучила сообщения о нарушении и попрании международного права в области прав человека и других соответствующих и применимых областях международного права сторонами конфликта. Помимо международного права в области прав человека Группа обращалась к международному гуманитарному праву, международному праву беженцев и международному уголовному праву.
4. С учетом ограничений в доступе, ресурсах и времени для выполнения своего широкого мандата Группа экспертов рассматривала инциденты, исходя из тяжести предполагаемых нарушений; их значения для выявления закономерностей в предполагаемых нарушениях; наличия доступа к жертвам, свидетелям и подтверждающей документации; а также места совершения нарушений. Она также обращала внимание на гендерные аспекты нарушений и их воздействие на уязвимые группы населения. С учетом акцента на подотчетности в мандате Группы эксперты сосредоточили внимание на установлении фактов и обстоятельств нарушений и, по возможности, выявлении виновных.
5. В настоящих выводах термин «проправительственные силы» обозначает субъектов борьбы против сил хуситов-Салеха, а термин «власти де-факто» – тех, кто контролируют Сану и близлежащие районы, в которых живет большинство йеменского населения.
6. Настоящий доклад, охватывающий период с 1 сентября 2014 года по 30 июня 2018 года, не претендует на исчерпывающий характер в плане документирования огромного числа соответствующих инцидентов, происшедших за рассматриваемый период. Тем не менее Группа экспертов считает, что доклад дает представление о главных формах и характере нарушений.

B. Методика

7. Группа экспертов и сотрудники секретариата посетили Аден, Сану, Сааду и Эль-Ходейду, но при организации некоторых их запланированных посещений Йемена столкнулись с серьезными трудностями в области безопасности и логистики и административного плана и не смогли посетить все пострадавшие провинции, в частности Таиз. Они также совершили поездки в Джибути, Иорданию, Саудовскую Аравию, Соединенные Штаты Америки и Швейцарию. Кроме того, Группа рассмотрела сообщения и другие документы, а также изучила фотографии, видеоматериалы и спутниковые снимки.

8. В феврале 2018 года Группа экспертов обратилась в Интернете с призывом представить информацию к 1 июня 2018 года. 17 апреля 2018 года она направила письменные просьбы о представлении конкретной информации правительству Йемена, 23 апреля 2018 года – всем государствам – участникам коалиции, о которой говорится в пункте 18 ниже, и 11 июля 2018 года – властям де-факто в Санае. По состоянию на 24 июля 2018 года ни одного ответа получено не было.

9. Группа экспертов в первоочередном порядке использовала передовую практику для обеспечения защиты, безопасности и благополучия свидетелей и жертв. В настоящем докладе содержится только та информация, на раскрытие которой было получено осознанное согласие источника и раскрытие которой не может нанести какого-либо ущерба. Главная обязанность по защите жертв, свидетелей и других лиц, сотрудничающих с Группой, лежит на государствах их жительства и гражданства.

10. В соответствии с установившейся практикой Группа экспертов применяла такой критерий доказанности, как «разумные основания полагать».

11. При обнаружении информации, указывающей на связь предполагаемых нарушителей с конкретными или систематическими нарушениями, Группа на строго конфиденциальной основе препровождала такую информацию Верховному комиссару. Если имеющейся информации было недостаточно для установления конкретных лиц, несущих ответственность за нарушения, по возможности устанавливалась ответственная сторона или группа.

12. Группа экспертов выражает признательность жертвам и свидетелям, которые поделились своим опытом. Она также благодарна за помощь, оказанную государственными и негосударственными структурами, и поддержку, полученную от учреждений и партнеров Организации Объединенных Наций.

C. Правовая база

13. Йемен является государством-участником 9 из 13 основных международных договоров о правах человека, которые применяются в том числе во время вооруженных конфликтов. Правительство по-прежнему несет позитивные обязательства в тех областях, где оно утратило реальный контроль.

14. Власти де-факто контролируют обширные территории, в том числе Сану, и осуществляют на этой территории функции, сходные с функциями государства, в силу чего они несут ответственность в соответствии с международным правом в области прав человека.

15. Йемен находится в состоянии немеждународного вооруженного конфликта. В этом контексте согласно как договорному, так и обычному праву возникают обязательства в рамках международного гуманитарного права. Все стороны конфликта, их вооруженные силы и лица или группы лиц, действующие по их поручению или под их руководством или контролем, обязаны соблюдать нормы обычного международного права. Йемен, коалиционные силы и негосударственные субъекты являются сторонами конфликта и должны при ведении боевых действий соблюдать основополагающие принципы избирательности, соразмерности и предосторожности. Кроме того, они должны постоянно заботиться о том, чтобы шадить гражданское население, гражданских лиц и гражданские объекты.

16. Йемен не является участником Римского статута Международного уголовного суда – как и многие другие государства, участвующие в конфликте в Йемене. Однако многие из положений Римского статута отражают нормы обычного международного права.

D. Контекст

17. В 2011 году произошла народная революция, в результате которой был свергнут Али Абдалла Салех, президент Йемена, который находился у власти в течение 33 лет.

При посредничестве Совета сотрудничества стран Залива было достигнуто соглашение, по условиям которого Салех получил иммунитет, а власть получил вице-президент Абд Раббо Мансур Хади. Йеменцы провели Конференцию «Национальный диалог», сопровождавшуюся процессом разработки конституции. В 2014 году между силами правительства, возглавляемыми президентом Хади, хуситами и другими вооруженными группами обострился конфликт, связанный с механизмами разделения власти и проектом конституции. В сентябре хуситы и вооруженные силы, поддерживавшие бывшего президента Салеха, захватили столицу Сану и другие районы страны, закрепив контроль над ними.

18. В марте 2015 года Саудовская Аравия создала коалицию с Бахрейном, Египтом, Иорданией, Кувейтом, Марокко, Объединенными Арабскими Эмиратами, Сенегалом и Суданом, чтобы по просьбе президента Хади начать военные действия¹. Соединенные Штаты и Соединенное Королевство, наряду с другими государствами, предоставляют коалиции информацию и поддержку. Силы коалиции начали воздушную кампанию, которая привела к значительным жертвам среди мирного населения. 8 октября 2016 года произошел один из самых страшных инцидентов, когда коалиция нанесла удар по залу аль-Кубра в Санае во время траурной церемонии, в результате которого погибли по меньшей мере 137 и были ранены 695 мирных жителей – мужчин, в том числе 24 мальчика. Помимо авиаударов военно-морские силы коалиции установили серьезные ограничения; в конце 2017 года они установили де-факто блокаду йеменских портов, затруднившую ввоз в страну необходимых товаров. В августе 2016 года коалиция фактически закрыла международный аэропорт Саны. В настоящий момент аэропорт по-прежнему закрыт для коммерческой авиации.

19. В некоторых районах Йемена, несмотря на серьезные гуманитарные последствия для населения, продолжаются интенсивные боевые действия. Насилие усугубляется отсутствием продовольственной безопасности, ограниченным доступом к медицинскому обслуживанию и ограничениями на импорт товаров первой необходимости. Тяжелые последствия для гражданского населения также имеет невыплата заработной платы в государственном секторе с августа 2016 года после переноса правительством Центрального банка из Саны в Аден.

20. После трех лет боевых действий закрепившаяся линия фронта в основном не меняется, хотя контроль над отдельными территориями по-прежнему переходит из рук в руки. Объединенные Арабские Эмираты установили контроль над южной частью Йемена в результате как своих непосредственных действий, так и при помощи их марионеточных сил, в частности Сил Пояса безопасности, Элитных сил Хадрамаута и Элитных сил Шабвы, несмотря на сопротивление президента Хади, который снял с себя ответственность за действия этих сил (см. S/2018/242).

21. В 2015–2016 годах Сана, Аден и другие районы страны пострадали от разрушительных терактов, в том числе с участием смертников, ответственность за которые взяли на себя «Аль-Каида» и группы, связанные с Исламским государством Ирака и Леванта; эти теракты вызвали большие жертвы среди мирного населения.

22. 4 ноября 2017 года хуситы выпустили ракету по Саудовской Аравии. Два дня спустя коалиция объявила о полной блокаде всех границ страны – с воздуха, моря и суши; в течение последующих недель она была постепенно снята. В 2018 году хуситы продолжали наносить ракетные удары по Саудовской Аравии.

23. Упрощенное представление, согласно которому в конфликте участвуют две стороны – правительство и союз хуситов и сторонников Салеха – никогда не отражало действительность, а со временем ситуация все больше запутывалась из-за перехода участников конфликта с одной стороны на другую, появления все новых вооруженных групп и их дробления.

24. В декабре 2017 года после продолжительной напряженности между хуситами и сторонниками Салеха в Санае произошло столкновение их сил. Бывший президент Салех был убит хуситами. В январе 2018 года «Южный переходный совет»,

¹ До июня 2017 года членом коалиции также был Катар.

учрежденный в мае 2017 года, объявил в Адене чрезвычайное положение, за чем последовали интенсивные столкновения его сторонников с правительственными силами. После вмешательства коалиции восстановилось относительное затишье. Силы «Южного переходного совета» при сильной поддержке Объединенных Арабских Эмиратов продолжают контролировать крупные города на юге Йемена.

25. В июне 2018 года коалиция и связанные с ней силы начали наступление на Эль-Ходейду. Через несколько недель оно было остановлено, по официальной версии для того, чтобы предоставить возможность для посреднических усилий Организации Объединенных Наций. Поскольку из провинции бежало свыше 120 000 перемещенных лиц, гуманитарные учреждения предупредили о серьезных рисках для гражданского населения, если боевые действия охватят этот важнейший портовый город.

26. С марта 2017 года Управление по координации гуманитарных вопросов считает ситуацию в Йемене крупнейшим гуманитарным кризисом в мире. В апреле 2018 года из всего населения численностью 29,3 млн человек 22,2 млн человек нуждались в гуманитарной помощи, 11,3 млн человек из них испытывали в ней острую потребность. Помощь требуется во всех областях, включая здравоохранение, питание, санитарии и водоснабжение, обеспечение жильем и защиту.

Е. Нарушения международного права

1. Нападения на гражданских лиц

27. В период с марта 2015 года по июнь 2018 года число жертв конфликта среди гражданского населения составило не менее 16 706 человек, в том числе 6 475 убитых и 10 231 раненых; однако реальная цифра, скорее всего, значительно выше.

28. Основная часть задокументированных жертв среди гражданского населения вызвана воздушными ударами коалиции. В последние три года такие воздушные удары наносились по жилым кварталам, рынкам, траурным процессиям, свадьбам, местам заключения, гражданским судам и даже медицинским учреждениям. Группа экспертов расследовала 13 таких инцидентов путем опроса жертв, свидетелей и других надежных источников, анализа спутниковых изображений, снимков и видеоматериалов и посещения объектов в провинциях Эль-Ходейда, Саада и Сана.

29. Жилые кварталы неоднократно становились объектами воздушных ударов, которые зачастую приводят к значительным разрушениям и гибели мирных жителей. Группа экспертов рассмотрела 60 случаев авиаударов по жилым кварталам, в результате которых погибло более 500 гражданских лиц, в том числе 84 женщины и 233 детей. Группа расследовала воздушные удары, нанесенные 25 августа 2017 года по жилому зданию в районе Фадж-Аттан города Саны, в результате которых погибло не менее 15 и было ранено еще 25 гражданских лиц, в том числе 7 женщин и 11 детей. Она также провела расследование инцидента, произошедшего 20 декабря 2017 года в районе Баб-Наджран провинции Саада, в ходе которого коалиция нанесла три воздушных удара по частному дому, в результате которых было убито не менее 12 гражданских лиц, в том числе не менее 3 женщин и 3 детей.

30. Группа экспертов рассмотрела 29 случаев, связанных с воздушными ударами по общественным местам, в том числе ударами по целям в густонаселенных районах, в результате которых погибло более 300 гражданских лиц. Группа провела расследование двух инцидентов, в ходе которых воздушные удары были нанесены по гостиницам. В результате совершенного 23 августа 2017 года воздушного удара по району Байт-Атри в округе Архаб провинции Сана и совершенных 1 ноября 2017 года воздушных ударов по гостинице в районе рынка Эль-Лайл в провинции Саада в общей сложности погибло более 50 мужчин – мирных жителей, еще 50 получили ранения. В обоих случаях в числе жертв было по меньшей мере 12 мальчиков.

31. Группа экспертов также рассмотрела 11 инцидентов, связанных с воздушными ударами по рынкам. 15 марта 2016 года произошел особенно вопиющий случай: в результате авиаударов коалиции по рынку Хамис в округе Мастаба провинции Хаджа, было убито более 100 гражданских лиц, в том числе 25 детей. С момента

утверждения мандата Группы были нанесены удары по как минимум пяти рынкам. Группа расследовала проведенные 26 декабря 2017 года воздушные удары по рынку Махсис в провинции Таиз, в результате которых погибло по меньшей мере 36 мирных жителей – мужчин и было ранено еще 46.

32. Наносились удары и по свадьбам и похоронам. Группа экспертов рассмотрела пять воздушных ударов по таким церемониям. 8 октября 2016 года в результате удара по залу аль-Кубра в городе Сана во время похорон отца высокопоставленного должностного лица по меньшей мере 137 гражданских лиц погибли и 695 получили ранения, в том числе 24 мальчика. Группа расследовала нанесенный 22 апреля 2018 года воздушный удар коалиции по свадьбе в деревне Ар-Рака, округ Бени-Каис провинции Хадджа. Было убито по меньшей мере 23 мирных жителя – мужчины, в том числе 8 мальчиков.

33. Группа экспертов рассмотрела четыре воздушных удара, нанесенных с начала конфликта по местам заключения, в том числе воздушные удары 29 октября 2016 года по тюрьме управления безопасности в округе Аль-Заидия провинции Эль-Ходейда, в результате которых погибло по меньшей мере 63 мирных жителя – мужчины, в основном из числа заключенных. Группа расследовала воздушные удары коалиции 13 декабря 2017 года по гауптвахте в расположении военной полиции в городе Сана, в результате которых погибло по меньшей мере 42 мирных жителя – мужчины, некоторые из которых были заключенными, в том числе 8 мальчиков.

34. В результате 11 воздушных ударов по гражданским судам вблизи Эль-Ходейды в период с ноября 2015 года по май 2018 года, из которых 9 были рассмотрены и 2 расследованы Группой экспертов, были убиты или пропали без вести около 40 рыбаков. В ходе другого рассмотренного Группой инцидента 17 марта 2017 года самолет коалиции нанес удар по лодке, перевозившей беженцев, в результате чего были убиты в общей сложности 32 сомалийских беженца, в том числе 11 женщин, и 1 мирный житель Йемена, а еще 10 человек пропали без вести.

35. Хотя международное гуманитарное право устанавливает особую защиту медицинских учреждений и образовательных, культурных и религиозных объектов, многие учреждения и объекты такого рода были повреждены или разрушены в результате воздушных ударов коалиции в ходе конфликта. Группа экспертов рассмотрела информацию о по меньшей мере 32 таких инцидентах. Она получила достоверную информацию о том, что перечень защищаемых объектов, по которым запрещено наносить удары, не доводится должным образом до сведения командования сил коалиции.

36. В результате нескольких авиаударов пострадали объекты и имущество организации «Врачи без границ», в том числе клиника в округе Хубан провинции Таиз, удар по которой был нанесен 2 декабря 2015 года; автомобиль скорой помощи в провинции Саада, удар по которому был нанесен 21 января 2016 года; а также больница в районе Абс провинции Хаджа, удар по которой был нанесен 15 августа 2016 года. Информация о расположении всех объектов организации «Врачи без границ» была представлена коалиции до этих событий, а автомобиль скорой помощи имел четкие опознавательные знаки. 11 июня 2018 года организация «Врачи без границ» сообщила о воздушном ударе по новому центру лечения холеры в районе Абс провинции Хаджа. Она указала, что координаты объекта сообщались коалиции 12 раз.

37. Конкретные случаи, по которым Группа экспертов проводила расследование, вызывают серьезную обеспокоенность по поводу используемого коалицией процесса определения целей. Группа направила коалиции просьбу представить конкретную информацию об этом процессе; к сожалению, к настоящему моменту она не получила ответа. В кратких обнародованных докладах созданной коалицией совместной группы по оценке инцидентов не приводятся никаких сведений о процессе определения целей. В этой связи Группа ограничивается анализом результатов воздушных ударов.

38. На основе изученных инцидентов и полученной информации о процессе определения целей у Группы экспертов имеются разумные основания полагать следующее:

a) в отсутствие близости какой-либо очевидной военной цели нанесение ударов по этим объектам вызывает серьезную обеспокоенность в плане соблюдения принципа избирательности и определения и отбора военных целей. Использование высокоточного оружия, как правило, указывает на то, что целью был именно объект, по которому был нанесен удар;

b) число жертв среди гражданского населения вызывает серьезную озабоченность в плане характера и эффективности проведенных оценок соразмерности;

c) время нанесения некоторых ударов и выбор оружия вызывают серьезную озабоченность в плане характера и результативности принятых мер предосторожности;

d) то, что не обеспечено доведение до сведения всего соответствующего командного состава перечня объектов, по которым запрещено наносить удары, вызывает серьезные сомнения в способности коалиции соблюдать особые принципы защиты, установленные в отношении таких объектов;

e) нанесение в некоторых случаях с небольшим перерывом «двойных ударов», в результате которых под огнем оказываются сотрудники экстренных служб, вызывает серьезную озабоченность в плане того, была ли перед нанесением повторного удара проведена обновленная оценка соразмерности и были ли приняты меры предосторожности.

39. Если в процессе определения цели допускаются ошибки, фактически перечеркивающие меры защиты, предусмотренные международным гуманитарным правом, то они могут квалифицироваться как нарушения. В зависимости от обстоятельств они могут квалифицироваться как военные преступления, совершенные лицами на всех уровнях иерархии государств – участников коалиции и правительства, в том числе гражданскими должностными лицами.

40. Обстрелы из стрелкового и тяжелого оружия, совершаемые сторонами конфликта, привели к большому числу жертв среди мирного населения в провинциях Хаджа, Лахдж, Мариб и Таиз. Группа экспертов специально рассмотрела такие обстрелы в Таизе – городе страны, где ведутся едва ли не самые интенсивные и продолжительные боевые действия. Группа не смогла попасть в Таиз из-за обстановки опасности, но получала информацию из многочисленных надежных источников.

41. Положение в Таизе осложняется тем, что в городе действует большое число вооруженных групп, таких как силы хуситов и Салеха, силы сторонников Хади, салафистские ополченцы, ополченцы «аль-Ислах» и джихадистские группировки. Многие стороны, ведущие боевые действия в Таизе, несут ответственность за жертвы среди гражданского населения. Хотя непрекращающиеся столкновения приводят к смещению линий соприкосновения в пределах города, силы хуситов и Салеха с начала конфликта сохраняют контроль над окружающими город высотами. Группа экспертов получила сообщения об обстрелах силами хуситов и Салеха с высот и из занятых ими районов города, которые стали причиной большинства жертв среди мирного населения. Вместе с тем установление конкретной ответственности за жертвы среди мирного населения в Таизе требует дальнейшего расследования.

42. Согласно имеющейся информации, силы хуситов и Салеха и другие стороны конфликта обстреливали мирных жителей, в том числе женщин и детей, из стрелкового и тяжелого оружия, когда те находились в своих домах или рядом с ними, выходили за водой или едой, ехали для получения медицинской помощи и доставляли предметы первой необходимости. Некоторые очевидцы утверждали, что их жилые районы подвергались почти ежедневным обстрелам.

43. Множество очевидцев постоянно сообщали о том, что огонь из минометов, артиллерийских орудий и стрелкового оружия велся с высот Табат-Софтел, Аль-

Салал, противовоздушной обороны, центральных сил безопасности, а также гор Аль-Халва, Аль-Харир, Аль-Худ, Ас-Салхин и Аль-Ухус, находившихся в момент обстрелов под контролем сил хуситов-Салеха.

44. Небольшое число жертв пострадало от перекрестного огня, однако многие из них сообщили, что в момент получения ранения не находились в районе боевых действий или вблизи расположения воинских формирований или объектов, что часто могли подтвердить очевидцы.

45. Группа экспертов обеспокоена сообщениями об использовании силами хуситов-Салеха при ведении боевых действий в городских условиях оружия с большой зоной поражения, поскольку применение такого оружия в городских условиях носит неизбирательный характер. Такие действия представляют собой нарушение международного гуманитарного права

2. Ограничение доступа

46. Одной из наиболее серьезных проблем в Йемене остается ограничение гуманитарного доступа. Международное гуманитарное право требует, чтобы все стороны конфликта разрешали и облегчали незамедлительное и беспрепятственное прохождение гуманитарной помощи, включая медикаменты, продовольствие и другие предметы первой необходимости.

47. С марта 2015 года коалиция применяет те или иные жесткие ограничения морских и воздушных перевозок в Йемене, ссылаясь на положения резолюции 2216 Совета Безопасности (2015) об эмбарго на поставки оружия. До начала конфликта Йемен импортировал почти 90% своего продовольствия, предметов медицинского назначения и топлива. Такая де-факто блокада имеет широкие и пагубные последствия для гражданского населения, в частности в районах, находящихся под контролем властей де-факто.

48. После введения жестких ограничений был создан механизм Организации Объединенных Наций по проверке и досмотру в целях облегчения торговых морских перевозок в порты на Красном море, не находящиеся под контролем правительства. Тем не менее коалиция сохранила дополнительный инспекционный процесс и не пропускает суда, как представляется, на произвольной основе. Коалиция не представила письменного перечня запрещенных предметов; иногда провоз предметов запрещается без предупреждения. В то время как проверка механизма Организации Объединенных Наций по проверке и досмотру занимает в среднем 28 часов, дополнительная проверка коалиции может занять несколько недель.

49. 6 ноября 2017 года в ответ на ракетный обстрел Саудовской Аравии силами хуситов коалиция установила полную блокаду всех границ Йемена, препятствуя доставке любой гуманитарной помощи и коммерческой торговле, в том числе ввозу в страну продовольствия и топлива. После объявления коалицией об открытии доставки экстренной гуманитарной и чрезвычайной помощи первые поставки продовольствия были доставлены в Эль-Ходейду 26 ноября. Первое судно с топливом вошло в порт 22 декабря. В апреле 2018 года коалиция объявила, что все порты вновь открыты; однако по состоянию на июнь 2018 года ограничения сохраняются.

50. Произвольный характер ограничений, которые усугубляются ноябрьской блокадой, оказывает явно отрицательное воздействие на морские перевозки.

51. Эти события имеют огромное значение для гражданского населения. Из-за роста расходов на доставку товаров на рынки доступность продовольствия и топлива значительно уменьшилась. Эти расходы ложатся на потребителей товаров, в результате чего для большинства населения даже немногие имеющиеся товары остаются недоступными. Проблема усугубляется тем, что с августа 2016 года правительство не выплачивает заработную плату сотрудникам государственного сектора, что коснулось четверти населения. Рост цен в сочетании с эрозией покупательной способности населения имеет для него катастрофические последствия.

52. В свете большой зависимости страны от импорта до конфликта, можно было предвидеть ущерб гражданскому населению в результате жесткого ограничения

доставки импортных грузов морским транспортом. К ноябрю 2017 года международное сообщество неоднократно обращало внимание на воздействие введенных ограничений и предупреждало о катастрофических последствиях объявленного закрытия всех портов. Продолжительность действия ограничений вызывает дополнительную обеспокоенность в силу причиняемого ими системного ущерба экономике.

53. На апрель 2018 года почти 17,8 млн человек не имели продовольственной безопасности, а 8,4 млн жили на грани голода. Медицинские учреждения не функционировали, доступ к чистой воде был еще более затруднен, чем раньше, и Йемен по-прежнему страдал от крупнейшей в последние годы вспышки холеры.

54. Несмотря на значительное воздействие этих ограничений на гражданское население, они вряд ли будут действенными с точки зрения достижения их заявленных военных целей из-за отсутствия четкого и опубликованного перечня запрещенных предметов. Кроме того, в течение трех лет с момента введения ограничений на морские перевозки в ходе своих досмотров ни механизмы Организации Объединенных Наций по проверке и досмотру, ни коалиционные силы ни разу не обнаружили оружия.

55. Коалиция и правительство в достаточной степени уведомлены о причиненном вреде и об их ответственности за него, а также имеют достаточные возможности для исправления ситуации. Никакое возможное военное преимущество не может оправдать такие не прекращающиеся крайние страдания миллионов людей. Коалиция не отменила и не приостановила действие ограничений, как того требует международное право.

56. 9 августа 2016 года коалиция фактически закрыла международный аэропорт Саны для коммерческих рейсов, из-за чего тысячи йеменцев лишились возможности обращаться за медицинской помощью за границей. В то же время система здравоохранения Йемена разрушена. Хронически больные, которым необходимо покинуть страну, вынуждены использовать другие маршруты, связанные с длительными поездками через линии активных боевых действий, высоким риском и большими затратами. Например, 31 августа 2017 года основатель Йеменского общества Красного Полумесяца умер, поскольку не смог получить жизненно необходимое лечение в Йемене или выехать за границу для такого лечения. С августа 2016 года в международном аэропорту Саны разрешены только рейсы Организации Объединенных Наций и гуманитарные рейсы, при этом в ходе блокады в ноябре 2017 года даже они были приостановлены более чем на три недели.

57. До августа 2016 года самолеты, выполнявшие коммерческие рейсы в Йемен, были обязаны совершать посадку в Саудовской Аравии для досмотра в ходе следования. Коалиция не разъяснила, в чем состоит военная необходимость полного закрытия аэропорта, в том числе для тех, кто действительно желает получить за рубежом неотложную медицинскую помощь.

58. Имеются разумные основания полагать, что такие ограничения на морские и воздушные перевозки устанавливаются в нарушение норм международного права в области прав человека и международного гуманитарного права. Правительство обязано постепенно обеспечить полное осуществление экономических и социальных прав населения Йемена и соблюдение по крайней мере минимальных стандартов пользования этими правами. Правительство и государства – члены коалиции должны также разрешать и облегчать быстрый и беспрепятственный провоз гуманитарной помощи. В свете серьезных гуманитарных последствий де-факто блокады для гражданского населения и в отсутствие каких-либо поддающихся проверке результатов в военном плане они являются нарушением нормы соразмерности международного гуманитарного права. Фактическое закрытие аэропорта Саны представляет собой нарушение норм международного гуманитарного права о защите раненых и больных.

59. Такие действия вместе с необходимым намерением могут квалифицироваться как международные преступления. Поскольку эти ограничения планируются и вводятся в результате политики государства, индивидуальная уголовная

ответственность может иметь место на всех уровнях ответственности, в том числе самых высоких уровнях, правительств государств – членов коалиции и Йемена.

60. В Таизе, стратегически важном городе, расположенном между Саной и портовыми городами Аден и Эль-Ходейда, продолжаются боевые действия, и доступ к нему существенно ограничен. Стороны конфликта препятствуют доставке гуманитарной помощи и других товаров, необходимых для выживания гражданского населения Таиза. Ограничения, введенные силами хуситов-Салеха несут особенно пагубный характер.

61. В период примерно с марта 2015 года по март 2016 года силы хуситов-Салеха контролировали два основных пункта въезда в Таиз, на западе и на востоке города. С марта по июль 2015 года в городе постоянно происходили вооруженные столкновения между этими силами и местными вооруженными группами. Старшие на контрольно-пропускных пунктах разрешали гражданским лицам покидать город только без личных вещей. Гражданские лица могли войти в город только пешком, а большая часть их продуктов питания и медикаментов на контрольно-пропускных пунктах изымалась или отбиралась. Грузовики, перевозящие гуманитарные грузы, сталкивались со значительными задержками и иными препятствиями. По этой причине поставщики гуманитарных и коммерческих грузов начали использовать для доставки предметов первой необходимости грунтовую горную дорогу к югу от города. Продолжительность поездок из Ибба и Адена по южному маршруту увеличилась на много часов.

62. В августе 2015 года, когда проправительственные силы продвинулись на север после восстановления контроля над Аденом, введенные силами хуситов-Салеха ограничения были ужесточены. По нарушителям ограничений стреляли снайперы.

63. После своей поездки в Таиз в январе 2016 года Координатор гуманитарной помощи Организации Объединенных Наций отметил сохранявшиеся в течение нескольких месяцев трудности, связанные с доступом гуманитарного персонала к трем районам города.

64. Согласно имеющейся информации, в период с июля 2015 года по январь 2016 года, когда их характер был наиболее серьезным, введенные силами хуситов-Салеха ограничения нарушали нормы международного права. Вместе с тем необходимо дальнейшее расследование ограничений и препятствий, чинимых в Таизе всеми сторонами.

3. Произвольные задержания, насильственные исчезновения, пытки и жестокое обращение

65. Расследования, проведенные Группой экспертов, подтверждают широкое распространение по всей стране произвольного содержания под стражей, а в некоторых местах заключения – также жестокого обращения и пыток. В большинстве случаев задержанные не были проинформированы о причинах их ареста, им не были предъявлены обвинения, они были лишены доступа к адвокатам или судье и в течение продолжительного или неопределенного времени содержались без связи с внешним миром. Некоторые по-прежнему числятся безвестно отсутствующими. Стороны конфликта используют незаявленные места содержания под стражей, вероятно, пытаясь лишить заключенных доступа к юридической помощи – что незаконно, если эти сообщения отвечают действительности. Ряд людей, содержащихся под стражей в районах, находящихся под контролем властей де-факто, сообщили, что они представляли перед судами, которые при рассмотрении их дел нарушали элементарные процессуальные гарантии, включая право на юридическое представительство. В Адене и Мукалле заключенные проводили голодовку в знак протеста против нарушения процессуальных гарантий. В Сане и Адене в нарушение надлежащих правовых процедур принимаются и приводятся в исполнение смертные приговоры.

66. В местах содержания под стражей в ходе допросов заключенных, с надетыми на них наручниками и/или завязанными глазами, избивали, пытали электрическим током, подвешивали за ноги, топили, угрожали насилием в отношении членов их семей и содержали в одиночной камере в течение длительного времени в нарушение

абсолютного запрета пыток, жестокого или бесчеловечного обращения. В докладах отмечаются плохие условия содержания и крайне неудовлетворительное медицинское обслуживание заключенных. Группа также получает сообщения о случаях смерти во время содержания под стражей.

67. Группа экспертов провела беседы в связи с задержаниями, произведенными связанными с правительством силами, а также коалиционными силами, и посетила тюрьму Аль-Мансура и блок «Б» тюрьмы Аль-Мансура (известный как тюрьма «Бир Ахмед-II») в Адене.

68. В районах, контроль над которыми восстановили проправительственные силы, система уголовного правосудия практически прекратила функционировать. Возможностью заполнить этот вакуум воспользовались поддерживаемые коалицией силы, что привело к масштабным произвольным задержаниям. Сотни людей были задержаны по подозрению в том, что они являются противниками правительства или Объединенных Арабских Эмиратов.

69. К началу 2017 года стали появляться согласующиеся друг с другом сообщения о нарушениях в местах содержания под стражей или незаявленных местах заключения под контролем Объединенных Арабских Эмиратов. Президент Хади обратился к коалиции с требованием передать контроль над всеми местами содержания под стражей и тайными тюрьмами, которые были созданы вне системы государственных институтов, и представить материалы дел судебным органам (см. S/2018/242). С тех пор были освобождены десятки заключенных, однако по состоянию на июнь 2018 года государственные должностные лица по-прежнему имели крайне ограниченные полномочия в отношении мест заключения на юге страны.

70. Заключенные подвергаются пыткам и другим видам жестокого обращения в таких местах заключения, как Ар-Райан и Бурейка (под контролем Объединенных Арабских Эмиратов), «7 октября» в Абьяне, центральная тюрьма провинции Лахдж и тюрьма Аль-Мансура (под контролем Сил Пояса безопасности) и расположение сил политической безопасности провинции Мариб (под контролем правительства).

71. Группа экспертов также расследовала случаи сексуального насилия, включая изнасилование взрослых заключенных мужского пола персоналом Объединенных Арабских Эмиратов. По рассказам заключенных, в подконтрольном коалиции месте заключения Бурейка их допрашивали, раздев догола, связав и повязав на глаза повязку, подвергали посягательствам сексуального характера и насиловали. В ходе налета на тюрьму «Бир Ахмед» солдаты Объединенных Арабских Эмиратов совершали акты сексуального насилия. В марте 2018 года почти 200 заключенных были раздеты догола, после чего персонал Объединенных Арабских Эмиратов насильно произвел их анальный досмотр. В ходе этого обыска многие заключенные были изнасилованы пальцами, а также инструментами и палками.

72. В ходе военно-морских операций силы Саудовской Аравии вблизи провинции Эль-Ходейда регулярно арестовывали йеменских рыбаков. Группа экспертов расследовала случаи, произошедшие в период с октября 2016 года по апрель 2018 года, ареста силами коалиции 148 рыбаков. Арестованные были доставлены в места содержания под стражей в Саудовской Аравии и содержались без связи с внешним миром. Многие из них избивали и допрашивали, некоторых в течение длительных периодов содержали в одиночном заключении. Большинство из них были освобождены, однако по-прежнему числятся безвестно отсутствующими 18 рыбаков, арестованных больше года назад.

73. Группа имеет разумные основания полагать, что правительства Йемена, Объединенных Арабских Эмиратов и Саудовской Аравии несут ответственность за нарушения прав человека, в том числе насильственные исчезновения. Поскольку представляется, что большинство этих нарушений связано с конфликтом, они могут быть квалифицированы как следующие военные преступления: изнасилования, унижающее достоинство и жестокое обращение, пытки и посягательство на человеческое достоинство.

74. Группа обсудила задержания властями де-факто, в том числе с бывшими заключенными, а также посетила центральную тюрьму Саны. Власти де-факто были готовы предоставить доступ к Бюро национальной безопасности и Организации политической безопасности в Сане в случае предоставления гарантий того, что по местам, в которых будут проводиться посещения, не будут наноситься удары с воздуха. В связи с этим посещения не проводились, поскольку Группа экспертов не была в состоянии предоставить такие гарантии.

75. С сентября 2014 года власти де-факто усилили контроль за местами содержания под стражей, которые ранее находились в ведении правительства, по мере захвата территорий, в том числе в Сане, Иббе, Эль-Ходейде и районах Таиза. Они назначили в местах содержания под стражей «контролеров», чем освободили существующие органы от исполнения своих обязанностей или сделали их ненужными. Кроме того, они превратили мечети, школы и жилые дома, конфискованные у политических противников, в незаявленные центры содержания под стражей.

76. Среди заключенных есть лица, которые, как считается, находятся в оппозиции к властям де-факто, в том числе студенты, правозащитники, журналисты и сторонники политических партий.

77. Нападениям также подвергаются бехаисты. Группе экспертов известно о нескольких бехаистах, содержащихся под стражей в Сане по причине их вероисповедания, некоторые из них находятся в заключении более двух лет. В 2018 году бехаист, находившийся в задержании с 2013 года, был приговорен к смертной казни в Сане после слушаний, на которые не были допущены ни он, ни его семья. Тем же решением были распущены все собрания бехаистов. Власти де-факто ответили отказом на просьбу Группы посетить жертву в месте содержания под стражей. В телевизионном обращении 23 марта 2018 года лидер хуситов назвал бехаистскую веру «сатанинской» и «ведущей войну против ислама».

78. Группа экспертов получила информацию о том, что заключенные подвергаются жестокому обращению и пыткам в таких местах заключения, находящихся под контролем властей де-факто, как Бюро национальной безопасности, Организация политической безопасности, Департамент уголовных расследований и тюрьмы Хабра и Ат-Таура в Сане.

79. Многие бывшие заключенные считают, что они были освобождены по условиям соглашения между сторонами конфликта об обмене.

80. Группа экспертов имеет разумные основания полагать, что власти де-факто несут ответственность за нарушения международного права в области прав человека. Те из нарушений, совершенных властями де-факто, которые связаны с вооруженным конфликтом, могут быть квалифицированы как следующие военные преступления: унижающее достоинство и жестокое обращение, пытки и посягательство на человеческое достоинство.

4. Нарушения свободы выражения мнений

81. Группа экспертов имеет разумные основания полагать, что с сентября 2014 года стороны конфликта в Йемене серьезно ограничивают право на свободу выражения мнений. Кроме того, правозащитники подвергаются непрекращающимся преследованиям, угрозам и клеветническим кампаниям со стороны правительства, коалиционных сил, в том числе сил Саудовской Аравии и Объединенных Арабских Эмиратов, и властей де-факто.

82. В этой обстановке женщины-правозащитники, журналистки и активистки подвергаются особым репрессиям по признаку гендера. Группа задокументировала по меньшей мере 20 таких случаев, совершенных сторонами конфликта. Многие женщины сталкиваются с угрозами со всех сторон, что указывает на повсеместный характер дискриминации женщин.

83. Коалиция по-прежнему препятствует работе международных средств массовой информации и правозащитных организаций, запрещая поездки их сотрудниками рейсами Организации Объединенных Наций, по крайней мере с начала 2017 года.

Поэтому единственный вариант, который остается у независимых наблюдателей – прилетать в находящиеся под контролем правительства районы коммерческими рейсами, а затем добираться в другие районы наземным транспортом через опасные линии фронта. В этой обстановке опасности введенный коалицией запрет препятствует независимому и авторитетному освещению положения в Йемене и способствует игнорированию конфликта в глобальном масштабе.

84. С 2016 года в районах, находящихся под их контролем, проправительственные силы преследуют представителей средств массовой информации и наблюдателей путем цензуры телевизионных каналов и обысков в помещениях организаций гражданского общества. Представляется, что с августа 2017 года ситуация ухудшилась, что проявляется в запугивании Силами Пояса безопасности в Адене и элитными силами в провинциях Хадрамаут и Шабва тех, кто считается критиками Объединенных Арабских Эмиратов и сил, которым эта страна оказывает поддержку. В этой связи проводятся задержания как журналистов, так и демонстрантов за их участие в мирных протестах против практики арестов, а также за публичную критику военных операций. Кроме того, после консолидации при поддержке Объединенных Арабских Эмиратов акторов, являющихся союзниками Южного переходного совета, средства массовой информации, которые предположительно связаны с правительственными кругами, поддерживающими Хади, стали объектом нападок; так, в марте 2018 года была разгромлена и сожжена редакция аденской газеты.

85. С 2015 года в районах, находящихся под их контролем, власти де-факто запугивают, произвольно задерживают, пытаются активных критиков и подвергают их жестокому обращению, а также проводят обыски в средствах массовой информации в Сане. Кроме того, они блокируют новостные веб-порталы, ввели цензуру телевизионных каналов и запрещают издавать газеты. Они также проводят обыски в помещениях многих организаций гражданского общества или закрывают их. Жертвы подвергались нападкам в связи с их действительной или предполагаемой принадлежностью к политической оппозиции или за выражение своих мнений в отношении нынешнего конфликта. Власти де-факто также заморозили активы, в том числе банковские счета, по крайней мере двух неправительственных организаций; в одном случае счета остаются заблокированными. Группе экспертов стало известно, что не менее 23 журналистов по-прежнему содержатся под стражей властями де-факто. Как сообщается, большинство из них содержатся в Организации политической безопасности и Бюро национальной безопасности в Сане, а другие, как считается, находятся в неофициальных местах содержания под стражей в Дамаре и Иббе. Местонахождение некоторых из этих журналистов неизвестно.

5. Сексуальное насилие

86. Начиная с сентября 2014 года сексуальное насилие в Йемене достигло нового уровня. И без того ограниченные возможности решения проблем сексуального и гендерного насилия в системе уголовного правосудия совсем исчезли. Пережившие насилие подвергаются повторной виктимизации. Перемещение, нищета и неизбирательное насилие породили новые факторы уязвимости. Женщины, дети и мужчины подвергаются серьезному риску стать жертвами всех форм сексуального насилия, при этом возможности добиваться защиты и правосудия ограничены.

87. Группа экспертов расследовала случаи сексуального насилия в центре содержания мигрантов Бурейка в Адене. В нем находится несколько сот эритрейских, эфиопских и сомалийских мигрантов, просителей убежища и беженцев, которые были схвачены и взяты под стражу Силами Пояса безопасности и содержатся в ужасающих условиях. По сообщениям, в разных местах центра содержания совершались изнасилования и посягательства сексуального характера, зачастую на глазах других заключенных, в том числе членов семей, и охранников. Пережившие насилие и очевидцы рассказали экспертам, что охранники каждую ночь отбирали женщин и мальчиков для надругательств. Один бывший заключенный описал караульное помещение с тремя кроватями, в котором несколько надзирателей одновременно насиловали нескольких женщин. Женщинам было приказано не сопротивляться насилию или совершить самоубийство. Другие сообщили, что тех, кто пытался

сопротивляться или вмешиваться, избивали, ранили выстрелами из оружия или убивали. По крайней мере один раз охранники в качестве наказания приказали сотням эфиопских заключенных-мужчин несколько часов стоять в обнаженном виде перед десятками эфиопских заключенных-женщин. Сообщается, что наказание сопровождалось словесными угрозами изнасилования.

88. В начале апреля 2018 года министр внутренних дел публично заявил, что начальник центра содержания мигрантов Бурейка был уволен. В мае 2018 года все мигранты были освобождены, однако в провинции Лахдж был открыт новый центр содержания.

89. Группа также провела расследование сообщений о случаях сексуального насилия со стороны Сил Пояса безопасности в районе Эль-Басатин округа Дар-Саад провинции Аден. С 2017 года Силы Пояса безопасности контролируют этот район со своей базы на территории полицейского участка в районе Эль-Басатин. В этом районе находится не менее 40 000 беженцев, внутренне перемещенных лиц и обездоленных йеменцев. Основную их часть составляют сомалийские беженцы, которые живут в Йемене на протяжении многих лет.

90. Жертвы и свидетели сообщили Группе экспертов о продолжающемся повсеместном агрессивном поведении, включая сексуальное насилие, Сил Пояса безопасности в отношении населения. Примеры включают изнасилования, аресты или похищения, исчезновения и вымогательства.

91. Распространенной практикой является похищение силами безопасности женщин и их изнасилование или угроза изнасилованием в целях вымогательства денег у их семей и общин. По сообщениям, силы безопасности врываются в дома в ночное время и силой уводят женщин для изнасилования. Общинные лидеры сообщили, что они постоянно получают сообщения о том, что каждые несколько ночей совершается сексуальное насилие. Власти не проводили расследований и арестов в связи с этими нарушениями. По состоянию на май 2018 года нарушения продолжаются.

92. Имеются разумные основания полагать, что правительственные силы и Силы Пояса безопасности совершают изнасилования и другие серьезные формы сексуального насилия в отношении уязвимых групп населения, включая иностранных мигрантов, внутренне перемещенных лиц и других уязвимых групп, в том числе женщин и детей. Правительство несет ответственность за нарушения международного права в области прав человека и, поскольку эти нарушения по-видимому связаны с конфликтом, международным гуманитарным правом. Ответственность также могут нести другие государства.

93. Кроме того, возможна индивидуальная ответственность за совершение таких военных преступлений, как посягательство на человеческое достоинство, в частности оскорбительное и унижающее обращение, а также изнасилования и другие формы сексуального насилия.

94. В дополнение к вышесказанному Группа экспертов получила сообщения об актах сексуального насилия, совершенных различными сторонами конфликта в Йемене с 2015 по 2018 год. Нарушения, подтвержденные в настоящем докладе, указывают на то, что, возможно, имелись другие случаи сексуального насилия, совершенного сторонами конфликта, что требует дальнейшего расследования.

6. Вербовка и использование детей

95. Генеральный секретарь сообщил о 842 подтвержденных случаях вербовки и использования в Йемене в 2017 году мальчиков даже в возрасте 11 лет (см. A/72/865-S/2018/465). Почти две трети этих случаев были отнесены на счет сил хуситов-Салеха, при этом по сравнению с 2016 годом значительно увеличилось число случаев вербовки, приписываемой Силам Пояса безопасности и вооруженным силам Йемена. Организация Объединенных Наций также зафиксировала случаи лишения мальчиков свободы вооруженными силами и группами по подозрениям в связи с противостоящими сторонами. Проведенные Группой расследования вербовки и использования детей выявили аналогичную обеспокоенность.

96. Группа экспертов получила существенный объем информации, указывающей на то, что правительства, поддерживаемые коалицией силы и силы хуситов-Салеха набирают или вербуют детей в вооруженные силы или группы и привлекают их к активному участию в боевых действиях. В большинстве случаев это дети в возрасте 11–17 лет, но постоянно поступают сообщения о вербовке или использовании детей в возрасте даже 8 лет. Группа располагает достоверной информацией об использовании детей во многих пострадавших от конфликта провинциях.

97. По данным очевидцев и источников, в некоторых районах силы хуситов-Салеха насильственно вербовали детей в школах, больницах и жилых кварталах. В других районах силы хуситов-Салеха привлекали детей-новобранцев патриотическими призывами и денежным вознаграждением. Кроме того, силы хуситов-Салеха используют детей в боевых действиях, на контрольно-пропускных пунктах и для установки взрывных устройств.

98. Источники сообщают, что проправительственные силы вербовали наиболее уязвимых детей в лагерях внутренне перемещенных лиц в Марибе и предлагали значительное вознаграждение за детей-новобранцев. Проправительственные силы часто использовали детей для выполнения вспомогательных функций, хотя их также используют в боевых действиях на фронте, например в Шабве и Эль-Ходейде. Имеются также заслуживающие доверия сообщения о том, что правительственные силы и силы коалиции задерживали детей, которые участвовали в боевых действиях с силами хуситов-Салеха, и использовали их при обмене пленными.

99. Хотя стороны в Йемене высказывали противоположные мнения, ратифицированные Йеменом, международные договоры по-прежнему имеют обязательную юридическую силу, и такие действия представляют собой нарушения международного права в области прав человека и в некоторых случаях нарушения международного гуманитарного права и военные преступления.

Г. Ответственность

100. Информация, зарегистрированная Группой экспертов, убедительно свидетельствует о том, что в Йемене совершались и продолжают совершаться нарушения и преступления по международному праву.

101. Главная юридическая ответственность за устранение этих нарушений и преступлений лежит на правительстве, которое несет обязанность защищать лиц под его юрисдикцией. Все государства, которые являются сторонами конфликта, в том числе Йемен и государства – члены коалиции, несут ответственность за расследование и судебное преследование равнозначных преступлениям нарушений, совершенных их гражданами и вооруженными силами.

102. В свете серьезности положения в области прав человека в Йемене для реализации прав на истину и надлежащее, реальное и быстрое возмещение и гарантий неповторения необходима всеобъемлющая трактовка ответственности. Такие процессы содействуют борьбе с безнаказанностью, восстановлению верховенства права и в конечном счете примирению.

103. Четвертый доклад Национальной комиссии по расследованию свидетельствует о возросшей готовности к рассмотрению нарушений, совершаемых всеми сторонами конфликта. Тем не менее в докладе утверждается, что Комиссия не получает содействия со стороны властей де-факто в Санае и что ее работе по-прежнему препятствуют существенные проблемы с доступом. Кроме того, сотрудничество между правительством и коалицией, судя по всему, остается малосодержательным. Наконец, Комиссия не является независимым органом.

104. В 2016 году коалиция создала Совместную группу по оценке инцидентов для расследования сообщений о незаконных нападениях коалиции. Представляется, однако, что эта группа не обладает достаточной независимостью, обнародованные ею выводы содержат недостаточно подробной информации и, кроме того, отсутствует механизм обеспечения выполнения ее рекомендаций.

105. Путем к достижению долгосрочного мира и стабильности в Йемене должно стать подлинное, совместное и всеобъемлющее обеспечение ответственности с участием всех компетентных государственных и негосударственных акторов. Это требует более глубокого анализа жизнеспособных вариантов ответственности. Анализ национальных и международных механизмов ответственности – необходимый шаг для создания жизнеспособной и устойчивой системы уголовной ответственности в соответствии с обязательствами государства и международными стандартами.

Г. Выводы и рекомендации

106. Группа экспертов имеет разумные основания полагать, что правительства Йемена, Объединенных Арабских Эмиратов и Саудовской Аравии несут ответственность за нарушения прав человека, в том числе незаконное лишение права на жизнь, произвольные задержания, изнасилования, пытки, жестокое обращение, насильственные исчезновения и вербовку детей, а также серьезные нарушения права на свободу выражения мнений и экономических, социальных и культурных прав, в частности права на достаточный жизненный уровень и права на здоровье.

107. Группа экспертов имеет разумные основания полагать, что в районах, над которыми они осуществляют реальный контроль, власти де-факто несут ответственность за нарушения прав человека, в том числе произвольные задержания, пытки, жестокое обращение и вербовку детей, а также серьезные ограничения свободы выражения мнений и убеждений.

108. Группа имеет разумные основания полагать, что стороны вооруженного конфликта в Йемене совершили существенное число нарушений международного гуманитарного права. Независимый и компетентный суд, возможно, установит следующее:

а) лица, представляющие правительство и коалицию, в том числе Саудовскую Аравию и Объединенные Арабские Эмираты, возможно, совершали нападения в нарушение принципов избирательности, соразмерности и предосторожности, которые могут представлять собой военные преступления;

б) лица, представляющие правительство и коалицию, в том числе Саудовскую Аравию и Объединенные Арабские Эмираты, совершали деяния, которые могут представлять собой военные преступления, в том числе жестокое обращение и пытки, посягательства на человеческое достоинство, изнасилования и набор или вербовку детей моложе 15 лет или использование их для активного участия в военных действиях;

в) лица, представляющие власти де-факто, совершали деяния, которые могут представлять собой как военные преступления, в том числе жестокое обращение и пытки, посягательства на человеческое достоинство и набор или вербовку детей моложе 15 лет или их привлечение к активному участию в боевых действиях.

109. Группа экспертов по мере возможности выявила лиц, которые могут нести ответственность за международные преступления; перечень таких лиц был представлен Верховному комиссару. Для установления ответственности необходима более полная информация о ряде инцидентов, которые были задокументированы Группой.

110. В целях обеспечения правосудия для всех жертв нарушений международного права в области прав человека и гуманитарного права и в свете продолжающегося вооруженного конфликта Группа экспертов представляет следующие рекомендации.

111. Группа экспертов рекомендует сторонам конфликта:

а) немедленно прекратить акты насилия в отношении гражданских лиц, нарушающие применимые нормы международного права в области прав

человека и международного гуманитарного права, принимать все возможные меры предосторожности для защиты гражданского населения от последствий боевых действий и удовлетворять основные потребности гражданского населения, в частности женщин и детей;

b) уважать нормы международного гуманитарного права, в том числе запрещающие удары по гражданскому населению и гражданским объектам, а также основополагающие принципы избирательности, соразмерности и предосторожности;

c) принимать необходимые меры для устранения несоизмеримых ограничений в отношении безопасного и скорейшего поступления в Йемен предметов гуманитарного назначения и других предметов, необходимых для гражданского населения, а также в отношении передвижения людей, в том числе через международный аэропорт Саны;

d) выполнять обязательства по содействию быстрой и беспрепятственной доставке гуманитарной помощи и беспрепятственному доступу к медицинским учреждениям как в Йемене, так и за рубежом;

e) обеспечивать всем лишенным свободы лицам право на судебный пересмотр решения об их заключении под стражу в соответствии с нормами законодательства и международного права;

f) обеспечивать производство арестов в связи с продолжающимся конфликтом только на законных основаниях и при наличии достоверных и достаточных доказательств;

g) документировать все неофициальные места содержания под стражей и перевести заключенных в официальные места содержания под стражей в соответствии с нормами законодательства и международного права;

h) создать национальный реестр безвестно отсутствующих лиц и сообщить родственникам о местонахождении всех заключенных;

i) немедленно прекратить все посягательства на свободу выражения мнений и убеждений, включая задержания, насильственные исчезновения и запугивания, и освободить всех журналистов и других лиц, заключенных под стражу за осуществление своего права на свободу выражения мнений и убеждений;

j) прекратить акты сексуального и гендерного насилия во всех формах, включая сексуальное насилие в отношении женщин и детей, сексуальное насилие в местах заключения и преследования женщин-активисток;

k) провести прозрачное, независимое, беспристрастное, действенное и должным образом учитывающее гендерные аспекты расследование всех нарушений и преступлений в соответствии с международными стандартами, чтобы обеспечить привлечение виновных к ответственности и отправление правосудия в интересах жертв;

l) прекратить и предотвращать вербовку и использование детей в вооруженных конфликтах;

m) учредить независимый и компетентный механизм для выявления, освобождения, реабилитации и реинтеграции всех детей, включая девочек, которые были завербованы или использовались в военных действиях всеми сторонами конфликта.

112. Группа экспертов рекомендует международному сообществу, в том числе Лиге арабских государств:

a) поощрять усилия, предпринимаемые под руководством Специального посланника Генерального секретаря по Йемену в целях прекращения боевых действий, достижения устойчивого и всеобъемлющего мира

и обеспечения привлечения к ответственности за серьезные нарушения и преступления;

б) воздерживаться от предоставления оружия, которое может использоваться в ходе конфликта в Йемене.

113. Кроме того, Группа экспертов рекомендует Совету по правам человека:

а) обеспечивать сохранение вопроса о положении в области прав человека в Йемене в его повестке дня путем возобновления мандата Группы экспертов;

б) настоятельно призвать Совет Безопасности уделять особое внимание правозащитным аспектам конфликта в Йемене и необходимости исключить безнаказанность наиболее тяжких преступлений.

II. Техническая помощь, оказываемая Управлением Верховного комиссара Национальной комиссии по расследованию

114. В течение рассматриваемого периода Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека (УВКПЧ) продолжало оказывать Национальной комиссии по расследованию техническую помощь в соответствии с резолюцией 36/31 Совета. УВКПЧ организовало для членов Комиссии и ее персонала семь учебных занятий и практикумов по применимому международному праву, наблюдению за соблюдением прав человека и его документации, методам расследования, составлению докладов, административному управлению, управлению финансами и информацией.

115. В ноябре и декабре 2017 года УВКПЧ организовало в Куала-Лумпуре две учебы. На первой учебе для наблюдателей Комиссии на местах особое внимание уделялось расследованиям в области прав человека и методам наблюдения. На второй учебе для дознавателей Комиссии основное внимание уделялось применимым нормам международного права, контролю за соблюдением прав человека, учету гендерной проблематики и документации в условиях ограниченного доступа.

116. В январе 2018 года УВКПЧ провело в Аддис-Абебе коллоквиум для членов Комиссии по расследованию, посвященное документированию нарушений прав человека и подготовке докладов. На нем также состоялся проведенный Эфиопской комиссией по правам человека обмен передовым опытом. В марте 2018 года в Аммане УВКПЧ провело для членов Комиссии еще один коллоквиум по защите прав человека в условиях борьбы с терроризмом.

117. В марте 2018 года УВКПЧ организовало в Бейруте для дознавателей Комиссии учебное занятие по методам расследования нарушений прав человека. В апреле 2018 года оно организовало для сотрудников Комиссии, занимающихся административными и финансовыми вопросами, обучение по передовой практике архивирования и защиты информации и финансовым и бюджетным вопросам. В июле 2018 года в Аммане оно также организовало для членов Комиссии семинар по вопросам международного гуманитарного права. УВКПЧ не смогло провести два дополнительных запланированных коллоквиума, которые должны были состояться в Женеве.

Annex I

Mapping of actors

1. The Royal Saudi Arabian Armed Forces

<i>Serial</i>	<i>Name</i>	<i>Position</i>	<i>Date assumed role/Remarks</i>
1	Crown Prince Mohammad Bin Salman	Minister of Defence	23 January 2015 Commander of the coalition in “Decisive Storm” Operation ¹
2	General Fayyadh al-Ruwaili ²	Chairman of the Joint Chiefs of Staff	27 February 2018
3	Prince Lieutenant General Fahad bin Turki bin Abdalazeez	Joint Forces Commander	27 February 2018 Commander of the coalition
4	Lieutenant General Fahd bin Abdallah al-Mtair ³	Land Forces Commander	27 February 2018
5	Prince Lieutenant General Turki bin Bandar bin Abdalazeez al-Saud ⁴	Air Force Commander	27 February 2018
6	Admiral Fahd bin Abdulla al-Ghufaili ⁵	Naval Commander	4 November 2017
7	Lieutenant General Mazyad Sulaiman al-Amro ⁶	Air Defence Commander	27 February 2018
8	Lieutenant General Jarallah bin Mohammed bin Jarallah Al-Elwait	Strategic Missile Force Commander	27 February 2018
9	Major General Pilot Abdullah al-Ghamdi	Air Operations Director	Deputy Commander of the coalition

¹ www.mod.gov.sa/en/Leaders/Minister/Pages/CV.aspx.

² Replaced General Abdulrahman bin Saleh al-Bunyan who held the post since 2014. www.spa.gov.sa/viewfullstory.php?lang=en&newsid=1729621.

³ Replaced Prince Lieutenant General Fahad bin Turki bin Abdalazeez. www.janes.com/article/78278/top-saudi-commanders-replaced.

⁴ Replaced Major General Mohammed Saleh al-Otibi. www.spa.gov.sa/viewstory.php?lang=en&newsid=1729618.

⁵ Replaced Admiral Abdulla bin Sultan bin Mohammad al-Sultan.

⁶ Replaced Lieutenant General Mohammed bin Awadh bin Mansour Suhaim.

2. United Arab Emirates Armed Forces

<i>Serial</i>	<i>Name</i>	<i>Position</i>	<i>Location</i>	<i>Date assumed role/Remarks</i>
1	Sheikh Khalifa bin Zayed al-Nahyan	Supreme Commander		3 November 2004
2	Sheikh Mohammed bin Zayed al-Nahyan	Deputy Supreme Commander		
3	Mohammed bin Rashid al-Maktoum ⁷	Minister of Defence		
4	Lieutenant General Hamad Mohammed Thani al-Romaithi ⁸	Chief of Staff of the Armed Forces		3 January 2005
5	Major General Eisa Saif al-Mazrouei	Deputy Chief of Staff		
6	Major General Saleh Mohammad Saleh al-Ameri	Commander of Ground Forces		
7	Major General Ibrahim Nasser Mohammed al-Alawi	Commander of Air Force and Air Defence		
8	Rear Admiral Sheikh Saeed Bin Hamdan Bin Mohammad al-Nahyan ⁹	Commander of Navy		11 October 2017
9	Brigadier General Ali Ahmed el-Tanje	Coalition Commander	Aden	May 2015–January 2016
10	Brigadier General Ali el-Nuaim	Coalition Commander	Aden	January 2016–July 2016
11	Brigadier General Sultan el-Habsee	Coalition Commander	Aden	July 2016–January 2017
12	Brigadier General Naser el-Otaibee	Coalition Commander	Aden	January 2017–July 2017

⁷ <https://uaecabinet.ae/en/biography>.

⁸ <https://uaecabinet.ae/en/details/news/ chief-of-staff-of-armed-forces-promoted-to-the-rank-of-minister>.

⁹ Replaced Rear Admiral Ibrahim al-Musharrakh.

<i>Serial</i>	<i>Name</i>	<i>Position</i>	<i>Location</i>	<i>Date assumed role/Remarks</i>
13	Brigadier General Ahmed el-Blushee	Coalition Commander	Aden	July 2017–January 2018
14	Brigadier General Muhammad el-Hasani	Coalition Commander	Aden	January 2018–Present
15	Brigadier General Abd el-Salam al-Shahi	Coalition Commander	Western Coast	

3. Government of Yemen

(a) Yemen Armed Forces¹⁰

<i>Serial</i>	<i>Name</i>	<i>Position</i>	<i>Location</i>	<i>Date assumed role/Remarks</i>
1	President Abdu Rabbu Mansour Hadi	Supreme Commander ¹¹		February 2012
2	Major General Ali Mohsen al-Ahmar	Adviser to the President for security and military affairs		December 2012
3	Major General Mohammad Ahmed Salem al-Subaihi	Minister of Defence ¹²		kidnapped on 25 March 2015
4	Major General Mohammad Ali al-Maqdashi	Adviser to the Supreme Commander ¹³ Acting Minister of Defence, March 2018		Chief of the General Staff during May 2015 – September 2017
5	Major General Tahir Ali al-Aqaili ¹⁴	Chief of the General Staff		4 September 2017
6	Major General Saleh Mohammad Timis ¹⁵	1st Military District	Say'un	22 November 2016

¹⁰ The new structure established five military branches under the Ministry of Defence: Army, Air Force and Air Defence, Navy and Coastal Defence Forces, Border Guard, and Strategic Reserve Forces.

¹¹ According to the new structure, Missile Brigades and Presidential Production Brigades fall under the umbrella of the Supreme Commander.

¹² Position vacant from March 2015 to March 2018.

¹³ Presidential Decree 124 (2017).

¹⁴ Replaced Major General Mohammad Ali al-Maqdashi, Presidential Decree 125 (2017).

¹⁵ Replaced Major General Abdul Rahman al Halili, Presidential Decree 154 (2016).

<i>Serial</i>	<i>Name</i>	<i>Position</i>	<i>Location</i>	<i>Date assumed role/Remarks</i>
	<i>Major General Saleh Mohammad Timis</i>	<i>37th Armored Brigade</i>	<i>Al-Khash'a</i>	<i>Al-Khash'a Axis Commander</i>
	<i>Brigadier General Ahmad Ali Hadi</i>	<i>315th Armored Brigade</i>	<i>Thamud</i>	
	<i>Brigadier General Sameer Sharaf al-Hakemie¹⁶</i>	<i>23rd Mechanized Brigade</i>	<i>Al-Abr</i>	
	<i>Major General Fahmi Haj Mahros¹⁷</i>	<i>11th Border Guard Brigade</i>	<i>Al-Rumah</i>	
	<i>Brigadier General Abdu Rabbu Abdel Allah</i>	<i>135th Infantry Brigade</i>	<i>Say'un</i>	<i>Thamud Axis Commander</i>
7	<i>Major General Faraj Salamin al-Bahasani¹⁸</i>	<i>2nd Military District</i>	<i>Al-Mukalla</i>	<i>Since 2015</i>
	<i>Brigadier General A'oad Salem al-Joa'i¹⁹</i>	<i>27th Mechanized Brigade</i>	<i>Al-Rayyan Air Base</i>	
	<i>Brigadier General Ahmed Hassan al-Hamdee</i>	<i>190th Air defence</i>	<i>Al-Rayyan Air Base</i>	
	<i>Brigadier General Abdullah Mansour al-Waleedi</i>	<i>123rd Infantry Brigade</i>	<i>Al-Hat Camp, Al-Mahrah</i>	<i>Commander of Al-Ghaidah Axis</i>
	<i>Brigadier General Mohammad Yahya al-Qadi</i>	<i>137th Infantry Brigade</i>	<i>Al-Ghaidah</i>	
	<i>Brigadier General Mohammad Ali al-Sofee</i>	<i>1st Naval Infantry Brigade</i>	<i>Socotra</i>	<i>Resigned on 12 April 2018</i>
8	<i>Major General Ahmed Hassan Gibran²⁰</i>	<i>3rd Military District²¹</i>	<i>Ma'rib</i>	<i>21 January 2017</i>

¹⁶ Replaced Brigadier General Hamoud Naji.

¹⁷ Replaced Major General Saleh Mohammad Timis, Presidential Decree 157 (2016).

¹⁸ On 29 June 2017, President Hadi additionally named Major General Faraj al-Bahasani Governor of Hadramaut to replace Major General Ahmed bin Brik.

¹⁹ Replaced Brigadier General Abdulaziz al-Shamiri.

²⁰ Replaced Major General Abdel Rab al Shadadi.

²¹ Presidential Decree 36 (2018), forming a new axis that incorporated the 26th Mech. Brigade from the 7th Military District, and appointing Major General Farah Bahib, commander of that brigade, leader of the axis.

<i>Serial</i>	<i>Name</i>	<i>Position</i>	<i>Location</i>	<i>Date assumed role/Remarks</i>
	<i>Major General Ahmed Hassan Jibran²²</i>	<i>13th Infantry Brigade</i>	<i>Sahn Al-Jin Camp</i>	<i>21 January 2017</i>
	<i>Brigadier General Mohsen al-Da'ari</i>	<i>14th Armored Brigade</i>	<i>Sahn Al-Jin Camp</i>	
	<i>Brigadier General Jahdal Hanash Karam</i>	<i>21st Mech. Infantry Brigade</i>	<i>Ateq</i>	<i>Ataq Axis</i>
	<i>Brigadier General Ali Saleh al-Kulaibi²³</i>	<i>19th Infantry Brigade</i>	<i>Ateq</i>	<i>October 2017</i> <i>Ataq Axis</i>
	<i>Brigadier General Khaled Nasser Yaslim</i>	<i>107th Infantry Brigade</i>	<i>Safir</i>	
	<i>Brigadier General Abdu Rabbu al-Shadadi</i>	<i>312th Armored Brigade</i>	<i>Sirwah</i>	
	<i>Brigadier General Naji Hanash²⁴</i>	<i>3rd Mountain Brigade</i>	<i>Ma'rib</i>	
9	<i>Major General Fadhil Hasan²⁵</i>	<i>4th Military District</i>	<i>Aden</i>	<i>21 November 2016</i>
	<i>Brigadier General Abdallah al-Subehi</i>	<i>39th Armored Brigade</i>	<i>Khor Maksar</i>	
	<i>Brigadier General Abdallah Saleh Mohammad al-Nakhebi²⁶</i>	<i>120th Air Defence Brigade</i>	<i>Aden</i>	
	<i>Brigadier General Abu Baker Hussien</i>	<i>15th Infantry Brigade</i>	<i>Zinjibar</i>	<i>Abyan Axis</i>
	<i>Brigadier General Mohammad Ahmed Mulhem</i>	<i>111th Infantry Brigade</i>	<i>Ahwar</i>	<i>Abyan Axis</i>
	<i>Brigadier General Naser Abed Rabbu al-Tamje</i>	<i>115th Infantry Brigade</i>	<i>Shaqra</i>	<i>Abyan Axis</i>
	<i>Brigadier General Hamzah Ali Salim</i>	<i>119th Infantry Brigade</i>	<i>Jaar</i>	<i>Abyan Axis</i>
	<i>Brigadier General Sadeq Serhan</i>	<i>22nd Armored brigade</i>	<i>Ta'izz</i>	<i>Ta'izz Axis</i>

²² Replaced Major General Abdel Rab al-Shadadi.

²³ Replaced Brigadier General Masfer al Harthi.

²⁴ Replaced Brigadier General Mansour Ali A'id.

²⁵ Yemen's Southern Powder Keg, Chatham House, Peter Salisbury, 2018. Presidential Decree 155 (2016).

²⁶ Replaced Brigadier General Muhsen Mohammad al-Khabi.

<i>Serial</i>	<i>Name</i>	<i>Position</i>	<i>Location</i>	<i>Date assumed role/Remarks</i>
	<i>Brigadier General Abdel Rhman al-Shamsani</i>	<i>17th Infantry Brigade</i>	<i>Central Prison, Ta'izz</i>	<i>Ta'izz Axis</i>
	<i>Brigadier General Adnan al-Hamadi</i>	<i>35th Armored Brigade</i>	<i>Al-Mukha and Ta'izz airport</i>	<i>Ta'izz Axis</i>
	<i>Brigadier General Abdel Aziz al-Majedi</i>	<i>170th Air Defence Brigade</i>	<i>Bab Al-Mandab</i>	<i>Ta'izz Axis</i>
	<i>Brigadier General Thabit Muthana Naji al-Jwas²⁷</i>	<i>131st Infantry Brigade</i>	<i>Anad Airbase</i>	<i>Anad Axis</i>
	<i>Brigadier General Mohammad Ali Abedalhaq</i>	<i>201st Mech Brigade</i>	<i>Lahij</i>	<i>Anad Axis</i>
	<i>Brigadier General Abu Baker Faraj al-ataiqi</i>	<i>31st Armored Brigade</i>	<i>Aden</i>	<i>Anad Axis</i>
	<i>Brigadier General Abdullah al-Subayhi²⁸</i>	<i>39th Aviation Brigade</i>	<i>Khor Maksar</i>	<i>Anad Axis</i>
	<i>Major General Muqbil Saleh</i>	<i>33rd Armored Brigade</i>	<i>Al-Dhale'e</i>	<i>Governor of Al-Dhale'e</i>
10	<i>Major General Yahya Hussien Salah²⁹</i>	<i>5th Military District³⁰</i>	<i>Midi</i>	<i>27 February 2018</i>
11	<i>Major General Hashem Abdallah al-Ahmar³¹</i>	<i>6th Military District³²</i>	<i>Al-Jawf</i>	<i>27 February 2018</i>
12	<i>Major General Naser al-Dhebani³³</i>	<i>7th Military District</i>	<i>Nahim</i>	<i>August 2017</i>
13	<i>Brigadier General Naser Abd Rubbo Hadi Mansour</i>	<i>Presidential Protection Brigades</i>	<i>Aden</i>	
	<i>Brigadier General Sanad Abdallah al-Rahwa</i>	<i>1st Presidential Brigade</i>	<i>Kraiter</i>	<i>Al-Masheq Palace</i>

²⁷ Yemen's Southern Powder Keg, Chatham House, Peter Salisbury, 2018.

²⁸ Ibid.

²⁹ Presidential Decree 20 (2018).

³⁰ Area of responsibility is under control of the de facto authorities.

³¹ Presidential Decree 20 (2018) Replaced Major General Wae'l al-Dulaymi who was commander since 2015.

³² Area of responsibility (Amran, Sa'dah and Al-Jawf) is under control of the de facto authorities.

³³ Replaced Major General Esmā'il Zahzoh.

<i>Serial</i>	<i>Name</i>	<i>Position</i>	<i>Location</i>	<i>Date assumed role/Remarks</i>
	<i>Brigadier General Abd al-Raqib Dabwan</i>	<i>2nd Presidential Brigade</i>	<i>Ta'izz</i>	
	<i>Brigadier General Ibrahim Haydan al-Sayari</i>	<i>3rd Presidential Brigade</i>	<i>Khor Makser</i>	
	<i>Brigadier General Muhran al-Qubati</i>	<i>4th Presidential Brigade</i>	<i>Dar Said</i>	<i>Now in Al- Hudayadh</i>
	<i>Brigadier General Adnan Rzaiq</i>	<i>5th Presidential Brigade</i>	<i>Ta'izz</i>	

(b) Provincial Security, Security Belt Forces³⁴ and Elite Forces

<i>Serial</i>	<i>Name</i>	<i>Position</i>	<i>Location</i>	<i>Remarks</i>
1	Major General Shall al-Shaye	Security Director	Aden	
2	Brigadier General Wadah Omer Abdul Aziz	Security Belt Forces ³⁵ Commander and 2nd support Brigade	Aden	
3	Brigadier General Mounir Muhamoud Ali (Abu Yamamah)	1st Support Brigade	Aden	
4	Brigadier General Nabil al- Mashoushi	3rd Support Brigade	Aden	Removed in 2017
5	Brigadier General Saleh al-Sayed	Security Director	Lahij	
6	Captain Faisel al- Salemee	Security Belt Commander	Lahij	
7	Colonel Hader al- Shukhaty	4th Support Brigade	Lahij	
8	Colonel Mukhtar Ali al-Nubi	5th Support Brigade	Rdafan, Al- Dhale'e	
9	Colonel Khader al- Nub	Security Director	Abyan	
10	Brigadier General Abd al-Latif al- Sayed	Security Belt Commander	Abyan	
11	Major General Faraj Salemin al- Bahsani	Hadramaut Elite Forces Commander	Hadramaut	Governor of Hadramaut
12	Lieutenant colonel Mohammed Salem al-bohar al- Qamishi	Shabwani Elite Forces Commander	Shabwah	
13	Major Mahdi Mohammed Barahma	Rapid Intervention Forces	Shabwah	

³⁴ Established in March 2016 by Presidential Decree under the General Security Directorate of each governorate, who fall under the umbrella of the Ministry of Interior.

³⁵ Presidential Decree No. 60 (2016).

(c) **Armed Groups**

<i>Serial</i>	<i>Name</i>	<i>Position</i>	<i>Location</i>	<i>Area of control/Remarks</i>
1	Hamoud Saeed al-Makhlafi (no military rank)	Chief of Military Council for Resistance ³⁶	Ta'izz	<ul style="list-style-type: none"> • Al-Rawdah and Zayed al-Mushki • Kalabah, parts of Al-Tahrir, Hawd Al-Ashraaf and Jabal Al-Ikhwah • The outskirts of Al-Kamb • Tho`baat
2	Colonel Adel Abdo Farea al-Dhubhani, (Abu al-Abbas)	Homat al-Aqeedah ³⁷	Ta'izz	<ul style="list-style-type: none"> • Old City • Cairo Fort and the buildings of Political Security • Entire Mudaffar and Al-Qahira • Jumhuri • Al-Jahmaliya area • Thawra
3	Adnan Ruzayq al-Shabwani (no military rank)	Hasm Battalions	Ta'izz	<ul style="list-style-type: none"> • HQ at Ta'izz University • Al-Manakh • Parts of the old airport area • Hawdh Al-Ashraf
4	Sheikh Sadek Mahyoob Hasan (Abu al-Sadouk) (no military rank)	Kata`ib al-Tawheed	Ta'izz	<ul style="list-style-type: none"> • Osaiferah • Al-'Ashrafiyah • Bab Musa and the Old Town • Haudh Al-Ashraf between Jahmailya and Thawra Hospital
5	al-Hussein bin Ali, currently Azaam al-Farhan (no military rank)	The Tramps Brigade ³⁸		Active in the western parts of the city and in Al-Dabab mountain region

³⁶ Military commander is Brigadier General Sadeq Serhan. The Military Council for Resistance is itself an umbrella body, coordinating the military operations of fighters affiliated with Islah and military units loyal to Ali Mohsen.

³⁷ A Ta'izz Salafist group with roots in Dammaj.

³⁸ A mixture of local youth with different ideological backgrounds, not initially affiliated with any political party.

<i>Serial</i>	<i>Name</i>	<i>Position</i>	<i>Location</i>	<i>Area of control/Remarks</i>
6	Abu Zerah al-Mahrami (no military rank)	Yemeni Commander of Hudaydah Front ³⁹	Hudaydah	
7	Brigadier General Tareq Saleh ⁴⁰	National Resistance Forces	Hudaydah	Began operations on the western coast of Yemen front in April 2018
8	Abd Ruhman al-hajree (no military rank)	Tohama Resistance/ Tohama Brigades	Hudaydah	Since early 2017, these forces have been steadily advancing north along the Red Sea Coast toward Hudaydah ⁴¹
9	Abu Zerah al-Mahrami (no military rank)	Giants Brigades	Hudaydah	Operations in Hays, Al-Tuhayat , Al-Garrahi , Al-Khawkhah , Zabid and Jabal Ras districts
	<i>Ra'ed al-Habhi (no military rank)</i>	<i>1st Brigade</i>	<i>Hudaydah</i>	
	<i>Sheikh Hamdi Shukri (no military rank)</i>	<i>2nd Brigade</i>	<i>Hudaydah</i>	
	<i>Sheikh Abd Ruhman al-lahji (no military rank)</i>	<i>3rd Brigade</i>	<i>Hudaydah</i>	
	<i>Sheikh Nizar al-Wajeh (no military rank)</i>	<i>4th Brigade</i>	<i>Hudaydah</i>	

³⁹ Supported by Coalition commander for the western front, Brigadier General (UAE) Abdul Salam al-Shehi.

⁴⁰ The nephew of the former president.

⁴¹ The New Front in Yemen, What's at Stake in Hodeidah, Foreign Affairs, Peter Salisbury, 2018.

(4) De facto authorities

<i>Serial</i>	<i>Name</i>	<i>Position</i>	<i>Location</i>	<i>Remarks</i>
1	Abdulmalik Bader Aldain al-Houthi	Leader of the revolution		Political, no military rank
2	Mohammed Ali Abdulkarim al-Houthi	President of Supreme Revolutionary Committee ⁴²	Sana'a	Military, no rank
3	Mahdi al-Mashat ⁴³	President of supreme political council		Political, no military rank
4	Major General Yahya Mohammed al-Shami	Assistant of Supreme Commander	Sana'a	
5	Abdulkarim Ammer Aldain al-Houthi	Chairman of Executive committee	Sana'a	Military, no rank
6	Major General Mohammed Nasser al-Atifi	Minister of Defence	Sana'a	
7	Major General Mohammed Abdulkarim al-Ghumari	Chief of General Staff	Sana'a	
8	Major General Abdullah Yahya al-Hakim (Abu Ali al-Hakem)	Chief of military Intelligence	Sana'a	
	<i>Brigadier General Amer Ali al-Marani</i>	<i>Military Intelligence</i>		
9	Major General Mehdi Mqulah ⁴⁴	General Reserve Forces ⁴⁵	Sana'a	11 December 2016
	<i>Colonel Mohamed al-Shu'aibi</i>	<i>1st Presidential Protection Brigade</i>	<i>Sana'a</i>	
	<i>Colonel Mohamed al-Jabri</i>	<i>2nd Presidential Protection Brigade</i>	<i>Sana'a</i>	

⁴² Also commanding popular committees which are functioning in three ways: integrated within military and security forces, working in parallel with military and security forces, and working separately and unilaterally.

⁴³ Replaced Saleh Ali al-Sammad who was killed in April 2018.

⁴⁴ Replaced Major General Ali bin Ali al-Jayefi who was killed in the Al-Kubra Hall attack in October 2016.

⁴⁵ Combat Strength of General Reserve Force consists of Presidential Protection Brigades, Special Operations Command and Missile Brigades Group.

<i>Serial</i>	<i>Name</i>	<i>Position</i>	<i>Location</i>	<i>Remarks</i>
	<i>Brigadier General Fuad al-Imad</i>	<i>3rd Presidential Protection Brigade</i>	<i>Sana'a</i>	
	<i>Brigadier General Abdullah Abbas</i>	<i>4th Presidential Protection Brigade</i>	<i>Sana'a</i>	
	<i>Major General Mohammad Nasser al-Atefi</i>	<i>Missile Brigades Group⁴⁶</i>	<i>Sana'a</i>	<i>Defence Minister</i>
	<i>Major General Husayn al-Ruhani</i>	<i>Special Operations Command⁴⁷</i>	<i>Al-Sobaha Camp</i>	
10	<i>Brigadier General Ali Mohsen Obayd</i>	<i>83rd Artillery Brigade, Katusha</i>	<i>Al-Sawad camp</i>	<i>Defence Reserve</i>
11	<i>Major General Ibrahim Ali al-Shami</i>	<i>Air Force & Air Defence Commander</i>	<i>Dilamy Base</i>	
	<i>Brigadier General Ali Hussein al-Rooney</i>	<i>140th Air defence Brigade</i>	<i>Dala' Shemlan</i>	
	<i>Brigadier General Mohammed Abdullah al-Saar</i>	<i>160th Air Defence Brigade</i>	<i>al-Sama' Camp</i>	
12	<i>Major General Abduqalik Bader Aldain al-Houthi</i>	<i>Commander of Special Forces</i>		
13	<i>Major General Mubarak Salih al-Mishin</i>	<i>3rd Military District Commander</i>	<i>Ma'rib</i>	
14	<i>Major General Abdulatif Homood Almahdi⁴⁸</i>	<i>4th Military District Commander</i>		
	<i>Brigadier General Hamoud al-Tahish</i>	<i>22nd brigade</i>	<i>Ta'izz</i>	<i>Remained loyal to GPC</i>
	<i>Brigadier General Hamoud Ahmed Dahmash</i>	<i>35th armored brigade</i>	<i>Ta'izz</i>	<i>Brigade split</i>

⁴⁶ Combat Strength consists of 5th Brigade, 6th Brigade, and 8th Brigade.

⁴⁷ Includes the counter-terrorism and Special Forces Brigade, the latter commanded by Brigadier General Ahmed Dahhan al-Shay'ani.

⁴⁸ Replaced Major General Abu Ali al-Hakem.

<i>Serial</i>	<i>Name</i>	<i>Position</i>	<i>Location</i>	<i>Remarks</i>
	<i>Unknown</i>	<i>17th Infantry brigade</i>	<i>Ta'izz</i>	<i>Al-Janad, around Ta'izz International Airport</i>
	<i>Brigadier General Abdullah al- Haddad</i>	<i>170th air defence brigade</i>	<i>Ta'izz</i>	<i>Tariq airbase, near Ta'izz International Airport</i>
15	Major General Yusif al-Madani	5th Military District Commander	Hudaydah	
16	Major General Muhammad Yahya al-Hawari	6th Military District Commander	Amran/Sa'dah	
17	Major General Hamid al- Kharashi	7th Military District Commander	Dhamar/Sana'a	
18	Brigadier General Zakaria al-Mataa	Military Commander		
19	Major General Salih Mosfir Alshaer	Assistant of MoD		
20	Major General Ali Homood Almoshaki	Deputy Chief of General Staff		
21	Major General Abu Ali al- kahlani	Military Logistics		
22	Major General Muhammad Fadhl	Navy and Coastal Defence Commander		
23	Major General Muhammad al- Miqdad	Chief of Operations		
24	Major General Abdulqader Ahmad Qassem al-Shami	President of Political Security		
25	Major General Abdurab Saleh Jurfan	President of National Security		

Annex II

Access restrictions by the Government of Yemen/coalition

Introduction

1. The coalition has enforced severe naval and air restrictions in Yemen, to varying degrees, since March 2015, citing the arms embargo provisions of Security Council resolution 2216 (2015). Prior to the conflict, Yemen imported nearly 90 per cent of its food, medical supplies and fuel. These *de facto* blockades⁵⁰ have had widespread and devastating effects on the civilian population. Among other international legal obligations, the Experts find that they violate the proportionality rule of international humanitarian law.

2. The rule of proportionality prohibits attacks that may be expected to cause harm to the civilian population that would be excessive in relation to the concrete and direct military advantage anticipated.⁵¹ Proportionality assessments are prospective, and therefore must be based on reasonable expectations, not a known result. If the harm to civilians would be excessive, then an attack must be cancelled or suspended.⁵² Attacks that violate the rule of proportionality are considered indiscriminate⁵³.

3. The rule of proportionality applies to attacks, which are defined in international humanitarian law as acts of violence against the adversary.⁵⁴ “Attack” has traditionally been understood to mean the use of physical force. However, reflecting the state of armed conflict today, the Experts find persuasive the argument for a broader interpretation of “attacks”, where the requisite violence for an attack can be found in the consequences of an operation. This view has been increasingly accepted in legal literature and military doctrine manuals, and has been embraced by the International Criminal Court.⁵⁵

4. If the scope of attacks is interpreted more broadly to include blockades and other restrictions that cause significant injury and death, such restrictions are prohibited if they can be expected to disproportionately harm civilians.⁵⁶ The purpose of the proportionality rule is to preserve humanity in times of conflict and protect noncombatants. Such a reading of the proportionality rule would be in keeping with the explicit obligation of parties, incorporated in the requirement to take precautions, to take constant care to spare the civilian population, civilians and civilian objects in the conduct of military operations.⁵⁷

⁵⁰ In international law, a blockade is defined as a declared, notified, impartial and effective mechanism that aims to prevent *any* access, regardless of cargo or direction. The naval restrictions on access to Yemen could not qualify as a blockade, except during November 2017. The closure of Sana’a airport could qualify as a blockade. However, blockades are generally understood as applicable in international armed conflict and this report considers Yemen to be in a state of non-international armed conflict. Therefore, this report relies on the terminology “*de facto* blockades” to describe the whole of the coalition operations restricting access to Yemen.

⁵¹ CIHL Rule 14.

⁵² CIHL Rule 19, AP I Art 57(2)(b).

⁵³ AP I Art.51(5)(b).

⁵⁴ AP I Art.49.

⁵⁵ Phillip Drew, *The Law of Maritime Blockade: Past, Present and Future* (Oxford University Press, 2017), p.97 note 33; Michael Schmitt (ed.), *Tallinn Manual on the International Law Applicable to Cyber Warfare* (Cambridge University Press, 2013); *Prosecutor v Bosco Ntaganda* (Trial Chamber) [2014] ICC- 01/04-02/06 (para.46).

⁵⁶ Alternatively, an argument could be made that the proportionality rule should apply to military operations more broadly than attacks. This appears to be the approach of the San Remo Manual on International Law Applicable to Armed Conflicts at Sea (1994), which imported the proportionality language to cover a blockade scenario, without describing a blockade as an attack, or an act of violence.

⁵⁷ CIHL Rule 15, AP I Art 57(1).

Naval restrictions

5. Shortly after the coalition engaged in Yemen, the Government of Yemen closed the country's territorial waters and empowered the coalition to enforce entrance restrictions. Ships seeking entry to Yemen required authorization and were subject to coalition inspection. The restrictions immediately caused delays and prevented commercial and humanitarian goods from entering Yemen. Delays and uncertainties for shipping companies, along with increased insurance costs and operational risks in a conflict zone, reduced shipments to Yemen. By June 2015, only 15 per cent of pre-crisis imports were entering Yemen.⁵⁸

6. These restrictions have continued even following the establishment of the United Nations Verification and Inspection Mechanism in Yemen (UNVIM). In November 2017, the coalition increased the restrictions, enforcing a total blockade on the country. While the total blockade was gradually lifted, coalition restrictions and inspections remain in place as of 30 June 2018.

Impact

7. Devastated by years of conflict, Yemen is only more reliant on imports now. The need cannot be met by humanitarian aid alone. Meanwhile, the capacity of Hudaydah port, where the majority of imports historically arrived and more than half of food milling and storage capacity is located, has been deleteriously affected by coalition airstrikes. Even so, during the conflict the port has remained critically important, with some 70 per cent of all imports entering the country through Hudaydah.⁵⁹

8. Total imports of staple foods, though they declined at various periods during the conflict, have overall been sufficient to meet most of Yemen's needs, at least prior to the November 2017 blockade. The problem has been the price of food rather than its availability.

9. Prices have risen due to the increased costs of getting food to market. While this is in part due to prevailing insecurity, damaged infrastructure and additional taxation within Yemen, nearly all involved in business attribute the primary cause of price increases to the coalition's restrictions on naval imports. Every day that vessels are delayed, shippers incur demurrage fees, up to tens of thousands of dollars per day. The high costs of delays, as well as the unpredictability of delays and clearance, have led to inflated food prices.

10. Meanwhile, most Yemenis have suffered a loss of income due to the conflict, including the non-payment of salaries by the Central Bank of Yemen. The effects of the price increases coupled with an erosion of purchasing power have therefore been catastrophic on the population.

11. While supply became insufficient and the extreme unpredictability of the restrictions drove prices even higher, fewer people were able to afford food and more people went hungry. Humanitarian aid could not fill the gap.

12. While food requirements were generally being met prior to the November 2017 blockade, fuel imports have generally been insufficient throughout the conflict. This was exacerbated in June 2017 when the Government closed Ras Isa port, which primarily accommodated fuel.

13. The legacy of the November 2017 blockade and the ongoing restrictions imposed on vessels to the Red Sea ports have resulted in a decrease in requests to enter. From March through June 2018, requests had fallen 50–66 per cent compared to before the November 2017 blockade.

14. In March 2017, OCHA announced that Yemen had become the world's largest humanitarian crisis. As of May 2018, out of a population of 29.3m, nearly 17.8m were food insecure and 8.4m people were on the brink of famine. The hungry are even more susceptible to other health complications, including contracting disease. Since April 2017, a cholera

⁵⁸ www.unocha.org/sites/unocha/files/dms/Documents/25%20June%202015%20USG%20Yemen.pdf.

⁵⁹ https://logcluster.org/sites/default/files/logistics_cluster_yemen_hodeidahcontingencyplan_170322_0.pdf.

epidemic has swept through Yemen at an unprecedented scale. Scarcity of fuel further drives the health crisis, limiting both the functioning of medical facilities and water supply.

Proportionality Assessment

Harm to the Civilian Population

15. The harm to Yemen's civilian population caused by severe restrictions on naval imports was foreseeable, given the country's pre-conflict reliance on imports and the criticality of Hudaydah port. The reliance of the population on naval imports for basic survival, and the harm, including injury and death, that would be caused by the economic impact of a disruption to that pipeline, were knowable facts available to those who planned and implemented the naval restrictions.

16. Moreover, a proportionality assessment need not be static. The continuing nature of such naval restrictions requires a continuing assessment. Most explicitly, the November 2017 blockade presented a juncture that required an updated assessment. The coalition had an obligation to reassess the effects of their methods on the civilian population, and the proportionality thereof. By then, the international community had repeatedly underscored the effects of the existing restrictions and had warned of catastrophic effects of the announced closure of all ports.

17. An additional concern is that the longer the restrictions last, the more difficult it will be for the civilian population to recover.

Military Advantage

18. According to coalition public statements, the restrictions are intended to enforce the arms embargo of Resolution 2216 (2015). The coalition has specifically highlighted Houthi use of ballistic missiles against Saudi Arabia.

19. The Experts make no assessment as to whether the restrictions could have been anticipated to be effective when first announced in 2015. But as the situation evolved, the contrary became evident, particularly in light of measures such as UNVIM. The restrictions are also unlikely to be effective in the absence of a clear and published list of prohibited items.⁶⁰

20. Additional evidence of the ineffectiveness of the restrictions comes from the reports of the United Nations Security Council Panel of Experts tasked to investigate violations of the arms embargo. The Panel has found there is no indication that ballistic missiles are entering Yemen via Red Sea ports, and low likelihood that other weapons are.⁶¹ In the years that the naval restrictions have been in place, no searches by either UNVIM or coalition forces have discovered weapons.⁶²

21. Any effectiveness of the restrictions has clearly been limited, given that the Houthis continue to demonstrate the capability to strike Saudi Arabia with missiles.

22. All of these factors combined lead to the conclusion that the coalition naval restrictions cannot be reasonably expected to achieve the concrete and direct military advantage of preventing Houthi arms smuggling. Even if such a conclusion was not knowable in March 2015, it became increasingly obvious as the months and years passed.

Assessing the Proportionality

23. The effects on the civilian population of the naval restrictions imposed by coalition forces are clear. The harm to civilians can be and has been accurately estimated, particularly as the naval restrictions have continued and evolved over more than three years. The coalition

⁶⁰ The law of contraband requires published, reasonably specific contraband lists. San Remo Manual (1994) para.149.

⁶¹ S/2018/68 Annex 33.

⁶² S/2018/68 para.78.

and the Government of Yemen have had sufficient notice of the harm caused and their responsibility for it, and sufficient opportunity to correct the situation.

24. No possible military advantage could justify such sustained and extreme suffering by millions of people. When the coalition was able to assess that the naval restrictions were causing harm to the civilian population that was excessive in relation to the anticipated concrete and direct military advantage of those restrictions, the coalition was required by law to cancel or suspend those restrictions. It has failed to do so.

Closure of Sana'a Airport

25. Sana'a International Airport is the most crucial airport linking Yemen to the world. Since 2015, the coalition has implemented measures to restrict access to the airport, including, at times, requiring flights to first land in Saudi Arabia for inspection.

26. On 9 August 2016, the coalition effectively closed the airport by closing the surrounding airspace, thereby causing the cancellation of all commercial flights. The coalition has acknowledged responsibility for the airport closure by publicly indicating that it has the power to reopen the airport to commercial traffic.⁶³ Post hoc explanations for the closure of the airport relied on enforcement of resolution 2216 (2015) and purportedly ensuring the safety of passengers.⁶⁴

27. The November 2017 blockade further closed Sana'a airport to all United Nations and humanitarian flights for three weeks.

Impact

28. Before the conflict, thousands traveled abroad each year for medical treatment unavailable in Yemen. Due to the conflict, the healthcare available in Yemen has deteriorated, resulting in even more patients in need of traveling abroad. 'Yemenia' Airways, the main commercial airline in Yemen, estimates that prior to the airport closure, at least one-third of passengers were travelling abroad to seek medical care.⁶⁵ In a letter to the United Nations Secretary-General dated 22 August 2017, the Ministry of Health in Sana'a reported that more than 13,000 people had died from health conditions that could have been treated abroad but for the airport closure.⁶⁶ By June 2018, those casualties are surely higher.

29. The airport closure has created significant issues for those in need of immediate medical care, including the chronically ill, who cannot leave the country by alternative routes. For the majority of the population in areas controlled by the de facto authorities, access to airports in Hadramaut and Aden requires long journeys across active frontlines at often prohibitive costs. Travelers must pass through myriad checkpoints operated by the various parties to the conflict, and are often scrutinized and sometimes harassed and detained. In the aftermath of the Al Kubra Hall airstrike in October 2016, officials of Saudi Arabia and the coalition forces acknowledged that adequate health care is not available in Yemen when they directed the transfer of those wounded in the airstrike "whose cases necessitate medical treatment outside Yemen".⁶⁷

Proportionality Assessment

30. The coalition has imposed a complete effective closure of Sana'a airport to all commercial flights since August 2016, including travel for individuals requiring immediate medical treatment abroad. The only exceptions have been flights arranged by Saudi Arabia. The coalition has provided no explanation of the military necessity of closing the airport

⁶³ www.spa.gov.sa/viewstory.php?lang=en&newsid=1655689.

⁶⁴ www.spa.gov.sa/viewstory.php?lang=en&newsid=1527487;
www.spa.gov.sa/viewstory.php?lang=en&newsid=1655689.

⁶⁵ https://reliefweb.int/sites/reliefweb.int/files/resources/YEMEN%202017%20HNO_Final.pdf.

⁶⁶ On file.

⁶⁷ www.spa.gov.sa/viewstory.php?lang=en&newsid=1547693.

completely. In the absence of such an explanation, the closure of Sana'a International Airport appears to violate the proportionality rule of international humanitarian law.

Conclusion

31. Based on the evidence available, there are reasonable grounds to believe access restrictions and de facto blockades violate the proportionality rule of international humanitarian law.⁶⁸ While this finding relies on an evolved understanding of the application of the principles of international humanitarian law, it is consistent with those principles. Given the grave consequences of these restrictive measures for the civilian population in Yemen, the Experts consider this approach warranted.

⁶⁸ This finding is without prejudice to the application of the other rules of international humanitarian law, including the principle of precautions in attack.

Annex III

Joint Incidents Assessment Team

1. The Experts reviewed the summaries of 71 incidents investigated by the Joint Incidents Assessment Team (JIAT), an investigative body established by the coalition in response to allegations of air strikes hitting or affecting civilians or civilian objects. All but one referred to cases brought to the attention of JIAT by the Office of the High Commissioner for Human Rights (OHCHR) or civil society organizations.
2. In assessing the findings, consideration was given to the fact that military commanders are often required to make decisions in the “fog of war”; that a number of accidents are unavoidable, and that commanders may not have the same information that is available to those reviewing an incident in hindsight. The Experts accepted that the publicly available information may only constitute summaries of JIAT findings. They, nonetheless, expressed serious concerns as the summaries lacked details of legal analyses undertaken, and rarely addressed reports of civilian casualties.
3. The Experts requested JIAT to provide information about its terms of reference, appointments process, and reporting structure. It has received no response. However, the Experts received reliable information suggesting that at times, JIAT findings were substantially altered by the Saudi Ministry of Foreign Affairs. The Experts also sought information about JIAT rules of procedure and the coalition’s process for determining whether to implement JIAT recommendations, and has received no response.

Case Selection

4. The Experts requested JIAT to provide information on the case selection process. No response was received. JIAT has investigated certain prominent cases but appears to have chosen to investigate a majority of cases where very few civilian casualties or little damage to protected objects occurred. For example, JIAT investigated damage to a hospital on 7 July 2015, which the United Nations Panel of Experts⁶⁹ alleged was the result of collateral damage on a separate target. It does not appear to have investigated allegations in the same section of the report of direct strikes at the end of August 2015 on Maran Health Center in Sa’dah and on 3 September 2015 on Rizah Hospital, also in Sa’dah, which destroyed those facilities entirely.
5. In some instances, JIAT also appears to have opted to review cases where the organization alleging the unlawful airstrike noted the presence of a possible military objective at the strike site rather than cases in which no such suspicions were raised. For example, an international organization report documenting the 29 October 2016 attack on the al-Zaydiya security administration building north of the city of Hodeida noted the presence of Houthi/Saleh armed forces at the detention facility. JIAT appears not to have investigated other alleged incidents in the same report that make no such reference to any military presence at the sites attacked.
6. The JIAT has not responded to additional Experts’ questions about its methodology or access to After Mission Damage reports. Nor has it explained procedures for making or receiving complaints.

The cases

7. JIAT has generally justified strikes on apparent civilians or civilian objects on the following three grounds: 1) accident or technical fault; 2) the coalition was not responsible for the attack; and 3) the object was a military objective.

⁶⁹ The Security Council Committee on sanctions is supported by the Panel of Experts established pursuant to resolutions 2140 (2014) and 2216 (2015).

Accident or technical fault

8. In 10 cases, JIAT concluded that strikes on civilians or civilian objects were accidental. As noted above, the Experts accepted that accidents happen during armed conflict. It is nonetheless concerned about those cases in which the JIAT summary failed to mention civilian casualties. For example, in response to allegations regarding an attack on Sa'dah's main street on 2 May or June 2015, JIAT asserted that "a laser-guided munition missed its target", but did not mention the 29 casualties alleged by the reporting organization. In another case, JIAT concluded that an airstrike accidentally hit a house in the outskirts of Ta'izz on 26 May 2015, but failed to make reference to the 15 civilian casualties that allegedly resulted. It also did not address the 47 alleged civilian casualties associated with the mis-identification of a well on 10 September 2016 in the Arhab area north of Sanaa.

9. The Experts also observed that in one of the cases, in response to allegations of an attack on a World Food Programme (WFP) convoy, JIAT found that "these trucks were a convoy of WFP and that the coalition forces were not aware of the timings and locations of the convoy". JIAT noted that "officials supervising this programme did not provide the coalition forces with memorandum showing the dates and timings of the movement of the convoy, which is a breach of the international conventions". This interpretation of the de-confliction system is incorrect. The system was established to help promote the safety and security of humanitarian activities and personnel, but it was never intended to relieve the parties of their obligations under international humanitarian law. The burden has always been on the parties to apply the principles of distinction, precaution and proportionality. In other words, it is for the coalition to properly identify what they intend to attack; it is not for humanitarian organizations to identify what may not be attacked. Moreover, the Experts have received reliable information indicating that during the period at issue, there was a presumption in the coalition that certain convoys were carrying military materiel. This presumption may have affected the targeting process.

10. In eight of the 10 cases, JIAT recommended that victims be compensated for loss or damage. The Experts requested that the coalition provide information about the follow-up to these recommendations. It has received no response.

The coalition is not responsible

11. In 33 cases, the coalition denies that it carried out the alleged strikes. On these cases, the Experts make the following general observations. First, the allegations were made by reliable entities and human rights organizations. Those organizations often visited the sites and spoke with victims and witnesses immediately after the attacks took place. Some also performed crater and weapons analysis. Second, when the coalition announced the end of 'Operation Decisive Storm' on 21 April 2015, it announced that "... Operation Decisive Storm focused on very specific objectives, including controlling the Yemeni airspace and preventing the Houthi militias and their supporters from using the Yemeni air force. The coalition was able to completely control Yemeni airspace within the first 15 minutes of the operation."⁷⁰ Third, even if the information is not conclusive that in each of the 33 cases the site was struck from the air, it is unlikely that Houthi/Saleh forces would have attacked sites in areas under their own effective control. In 25 cases, the attacks were in areas under effective de-facto authority control at the time the attacks took place. In eight cases, it is unclear which party had effective control over the sites at the time of the attacks. It is therefore difficult to understand how the damage could have occurred other than by air strikes as alleged.

12. In eight of the nine most recent findings released by JIAT, it has concluded that the coalition did not strike the sites as alleged. Its conclusion in the ninth case is unclear. The Experts are therefore additionally concerned about what appears to be an increasing reliance by JIAT on blanket denials of coalition airstrikes.

⁷⁰ www.saudiembassy.net/press-release/saudi-ministry-defense-daily-briefing-operation-decisive-storm.

Military objectives

13. JIAT finding in 24 cases that it had attacked military objectives also raises concerns. The Experts received reliable information that during the period covering at least 25 of the 28 cases at issue, dynamic targeting decisions were made by field commanders who routinely failed to consult with those in the Joint Command holding information about the ‘No Strike Lists’ and de-confliction information before approving attacks. It is not clear whether this was still the case in 2017 and 2018.

14. The Experts have serious concerns that where field commanders either did not have access to such information or did not seek such access, they may not have had the requisite information necessary to make proportionality assessments and may have failed to take all feasible precautions to avoid or minimise civilian loss of life, injury or damage to civilian objects.

15. All but one of the 24 strikes were on what appear to be civilian objects. In one case, an international NGO reported that Houthi/Saleh armed forces had placed an office in the Nour Center for the Care and Rehabilitation of the Blind, Sanaa. This would appear to be in violation of Article 58 of Additional Protocol I on precautions against attacks. However, such violations do not release other parties to the conflict from their own obligations, particularly to take precautionary measures to protect civilians.

16. The Experts have serious concerns about the paucity of information released by JIAT about how the coalition determined that apparently civilian objects had become military objectives as a result of use by Houthi/Saleh forces. Where JIAT relies on intelligence received, there is no indication as to whether the reliability of that intelligence has been assessed by the Joint Intelligence Assessment Centre and if so, how. There is no evidence that JIAT carries out its own independent assessment of the intelligence. In addition, as noted above there may have been a presumption within the coalition that certain types of vehicles were carrying weapons. In one case, an ambulance was struck in Sa’dah on 21 January 2016. The JIAT concluded that it had been carrying weapons, a conclusion at odds with the information provided by the humanitarian organization responsible for the ambulance.

17. As so few details are contained in JIAT summaries, it is impossible to ascertain how, once a military objective has been identified, proportionality assessments were carried out and what precautions in attack were implemented. Nor is it possible to ascertain whether JIAT has carried out its own independent assessments on how those procedures were carried out in individual cases. The response to the attack on Khamees market 15 March 2016 is emblematic as the JIAT findings contradict earlier coalition claims and appear to suggest that because the market struck was named “Thursday market”, the coalition could not have anticipated that civilians would be present on a Tuesday.

18. With respect to the 11 October 2015 attack on a detention facility, the coalition found that Al-Bayda prison “was not a prison” but rather a weapons storage depot. Neither the coalition nor JIAT addressed the large number of civilian or *hors de combat* casualties alleged. Similarly, in response to allegations that the coalition unlawfully attacked a teachers’ syndicate on 18 August 2015, JIAT claimed that the building had lost its protected status because Houthi leaders were in the building but failed to address the 49 civilian casualties alleged by OHCHR. With respect to another case, JIAT asserted that the targeted bridge was clear of civilians and vehicles during the time of both attacks but did not address the OHCHR report of at least 110 civilian casualties.

19. That proportionality assessments and precautionary measures are not mentioned in the JIAT summaries does not necessarily indicate that they were not performed. However, reliable information indicates the Saudi military is trained for conventional state on state conflict, and in particular, to attack military columns in austere environments, and has little if no training relevant to combatting insurgents in urban environments.⁷¹ The type of conventional warfare that the Saudi military is trained to fight would require a different

⁷¹ The Experts were unable to obtain information about military training with respect to other coalition member states.

approach to proportionality assessments and precautionary measures from that required when planning military operations in populated areas.

Conclusion

19. Based on the information available, the Experts have serious concerns about JIAT's independence and its ability to carry out impartial investigations. It would therefore appear that the coalition does not have a mechanism consistent with the Basic Principles and Guidelines on the Right to a Remedy and Reparation for Victims of Gross Violations of International Human Rights Law and Serious Violations of International Humanitarian Law.⁷² The Experts also have serious concerns over whether, and if so how JIAT carries out its own proportionality and precautions assessments.

⁷² Basic Principles and Guidelines on the Right to a Remedy and Reparation for Victims of Gross Violations of International Human Rights Law and Serious Violations of International Humanitarian Law, General Assembly resolution 60/147(2005).

Annex IV

Attacks affecting civilians

1. On 26 March 2015, 10 countries, led by Saudi Arabia, formed a coalition to initiate military action against the Houthis in Yemen. The coalition also included Bahrain, Egypt, Jordan, Kuwait, Morocco, Senegal, Sudan, the United Arab Emirates and, until June 2017, Qatar.
2. The first phase of the operation, called 'Operation Decisive Storm', lasted less than one month, and reportedly focused on gaining air supremacy and targeting the Houthis' ballistic missile capabilities, troop concentrations, leadership locations, military camps and arms depots.⁷³ On 22 April 2015, the coalition announced the new 'Operation Restore Hope', with a shift in focus from military operations to the political process, though it still entailed the use of force, including airstrikes.⁷⁴ Credible information collected by the Yemen Data Project, shows that the coalition carried out approximately 18,000 raids in Yemen from 1 March 2015 to 30 June 2018,⁷⁵ which provides an indication of the campaign's intensity.⁷⁶
3. Coalition airstrikes have been and continue to be the leading direct cause of civilian deaths and destruction of civilian infrastructure in the conflict. The intensity of the air campaign has been unceasing, even after its impact on the civilian population became apparent. While there is no comprehensive account of civilian casualties in Yemen, according to OHCHR, coalition airstrikes have killed at least 4,300 civilians.⁷⁷ Likewise, there is no comprehensive and independent assessment of the consequences of airstrikes on Yemen's infrastructure, but the coalition's air campaign has certainly contributed to Yemen's dire economic and humanitarian situation.
4. As with many other aspects of coalition operations, opacity has been a prominent and continuous feature of the air campaign in Yemen. To date, despite requests, the coalition has not shared its rules of engagement, standard operations procedures or methods to carry out proportionality assessments and its criteria to differentiate between civilians and combatants/fighters. The coalition's establishment of the JIAT in 2016, has not resulted in any meaningful improvement with respect to transparency or clarity (see Annex 3).
5. The first nine months of the air campaign were the most intense; according to OHCHR, at least 1,750 civilians were killed. Many airstrikes during that period raise serious concerns about international humanitarian law violations and possibly war crimes. An illustrative example is the coalition's bombing of Sa'dah Governorate between 6 April and 11 May 2015, in response to Houthi attacks on Saudi Arabia launched from the governorate. On 8 May 2015, the coalition's spokesperson seemed to imply that the entire city of Sa'dah was a military target.⁷⁸ Satellite imagery of Sa'dah after May 2015 shows over 3124 distinct impact locations, causing damage to or destruction of hundreds of buildings. On a visit to Sa'dah, the Experts confirmed the significant destruction and spoke to survivors. One airstrike hit a home, killing 27 members of a single family, including 17 children; others hit a market and a crowded petrol station. The Experts also witnessed first-hand the destruction of civilian infrastructure.

⁷³ www.youtube.com/watch?v=3EGe51MjqOk.

⁷⁴ www.operationrenewalofhope.com/operation-decisive-storm-ends-operation-renewal-of-hope-begins/#sthash.p0HaZrz6.dpbs.

⁷⁵ Approximately 5,800 in 2015, 4,800 in 2016, 5,200 in 2017, and 2,000 in 2018 (January to July 2018).

⁷⁶ In the absence of a response from the coalition to requests for specific information on its operations, the Experts are reliant on the scant publicly available information.

⁷⁷ Approximately 1,750 (2015), 1,070 (2016), 970 (2017) and 500 (January-June 2018).

⁷⁸ www.youtube.com/watch?v=138aLG9l_ec.

6. In likely the most visible attack on Yemen's economic infrastructure, whose reverberating effects on the civilian population are still felt today, in August 2015, the coalition bombed the Hudaydah seaport. The airstrikes destroyed critical cranes and warehouses in the main entry point for commercial and aid supplies to northern Yemen, where the majority of the population lives. The Experts visited the port, spoke to sources and observed the impact of these strikes on the port's operations. The foreseeable harm, affecting nearly all of Yemen, caused by the airstrikes on the port raises serious concerns about violations of international humanitarian law.

7. In 2016, ongoing peace negotiations seemed to have had a limited effect, but in August 2016, when the talks collapsed, the air campaign intensified dramatically. From August to December 2016, at least 600 civilians were killed in various airstrikes. The Experts have received information indicating that targeting practices adopted by the coalition in this period were found to be so flawed that some of the coalition's international backers ceased cooperation, and eventually stopped selling weapons to coalition member states. Two of the most prominent airstrikes of the conflict occurred during this period, Al Kubra hall, in Sana'a, and Abs hospital, in Hajjah Governorate.

8. The Experts visited the incident site and met with survivors and relatives of victims of the 8 October 2016 airstrikes that hit Al Kubra Hall in Sana'a city during the funeral of the father of the de facto Minister of Interior. The strikes killed at least 137 men, and injured 671 men and 24 boys. At the time of the attack, the hall, the largest public hall in Sana'a with a capacity to hold approximately 1,000 people, was full of mourners. Those in attendance included political and military leaders affiliated with the Houthis and former President Saleh, but the vast majority in attendance were civilians. According to the JIAT, the targeting was based on faulty intelligence provided by Yemeni authorities, and the airstrike was conducted without proper approval or in non-compliance with coalition procedures, including the use of precautionary measures. Based on the circumstances, including the prior advertisement and public nature of the funeral, as well as the timing of the strike, coalition actors should have been aware of the high risk of significant civilian casualties inherent in such a strike. The JIAT explanation would seem to indicate a major fault in the targeting process but it is unclear from their summary where the fault lies.

9. With respect to the 15 August 2016 airstrike against Abs Hospital, information reviewed by the Experts indicates that earlier that day airstrikes occurred within 10–15 km of the hospital and medical staff were preparing to receive casualties from those strikes. Around 15:30, a vehicle arrived and was admitted within the hospital compound. Within minutes, an airstrike hit within the hospital compound, near the emergency ward, where the vehicle had stopped and dozens of patients and caretakers were waiting for treatment. As a result of the strike, MSF reported that 19 people were killed, including five children, and 24 injured, including four children. The organization had previously provided the coordinates of the hospital to the coalition. The JIAT stated that coalition forces were "to apologise for the unintentional error, provide appropriate assistance to those affected, and launch an investigation with the persons in charge of the incident to look into whether they have violated the accredited rules of engagement and take appropriate action as regards the incident".⁷⁹ This attack raises serious concerns about proportionality and precautions.

10. Based on the available information, the Experts have not identified significant changes in the coalition's modus operandi. Airstrikes continued to hit markets, residential buildings, civilian vehicles, civilian boats and weddings celebrations in the last year. From 1 July 2017 until 30 June 2018, according to OHCHR, at least 1,114 civilians have been killed by airstrikes (604 men, 122 women and 388 children). Another 1,002 were injured (629 men, 91 women and 282 children).

11. As in previous years, significant peaks in the intensity of the air campaign and the number of civilian casualties seemed correlated to strategic developments, such as the 4 November 2017 Houthi missile fired at Riyadh, the first against the Saudi capital, and the unravelling of the Houthi/Saleh alliance in early December 2017. In the month between these developments, Yemen Data Project registered more than 900 air raids and it was also one of

⁷⁹ www.spa.gov.sa/viewstory.php?lang=en&newsid=1567351.

the bloodiest periods of the air campaign, with 465 civilians killed by airstrikes, according to OHCHR.

12. A second peak in airstrikes and casualties took place following seven Houthi missiles launched against Saudi Arabia on 25 March 2018, and as significant changes were implemented in the military leadership of the coalition and the Yemen Armed Forces (see Annex 1). In April 2018, according to Yemen Data Project, approximately 400 air raids took place and, according to OHCHR, at least 200 civilians were killed.

13. The Experts prioritized investigation of incidents occurring since August 2017, to update OHCHR's last public report. Although the incidents investigated are only a small sample of the devastation caused by airstrikes, the Experts' detailed fact-finding in these cases allowed a more in-depth knowledge of the practices of the coalition.

Incidents Investigated

<i>Date</i>	<i>Location</i>	<i>Civilian Casualties</i>
23 August 2017	Bayt Al Athri area, Arhab district, Sana'a Governorate	At least 39 civilians killed, including eight children and one woman. 25 injured, including at least six children and one woman.
25 August 2017	Faj Attan neighborhood, Sabeen district, Amanat Al Asimah Governorate	At least 15 civilians killed, including three women and six children. 25 injured, including four women and five children.
1 November 2017	Al Layl Market/Hotel Olaaf area, Sahar district, Saa'da Governorate	31 male civilians killed, including six boys. 24 male civilians injured, including six boys.
11 November 2017	Fishermen' boats, Island of Al Bodhi, near Al Hudaydah	11 male civilians killed, one male civilian injured.
13 December 2017	Military Police College (used as a detention facility) Shaub area, Shaub district, Amanat Al Asimah Governorate	At least 42 male detainees killed, including eight boys.
20 December 2017	Private House, former Al Salam Sports Club. Bab Najran area, Sa'ada district, Sa'ada Governorate	At least 12 civilians killed, including at least three children and three women. Seven injured.
26 December 2017	Mahsees Market Shahrah, Al Haymah area, Attazziah district, Ta'izz Governorate	At least 36 male civilians killed, including nine boys. 46 men injured.
3 April 2018	Al Saleh City (Residential Complex of IDPs) Al Hudaydah city, Al Hudaydah Governorate	At least 12 civilians killed, including 10 children and two women. Approximately 15 civilians injured.

<i>Date</i>	<i>Location</i>	<i>Civilian Casualties</i>
22 April 2018	Wedding Celebration, Al-Raqah village, Bani Qa'is district, Hajjah Governorate	At least 23 male civilians killed, including eight boys. More than 60 male civilians injured, including 29 boys.
22 May 2018	Fishing boat, Turfa Island, Al Hudaydah Governorate	Four male civilians killed, including one child.
26 June 2018	Bus Road between Zabid and Al Jarrahi, Hudaydah Governorate	Nine male civilians killed, including two children. Ten civilians injured, including three children.

Conclusion

14. The 11 incidents investigated by the Experts raise serious concerns about the targeting process applied by the coalition. If there are errors in the targeting process that effectively, remove the protections provided by international humanitarian law, these would amount to violations. These may, depending on the circumstances, amount to war crimes by individuals at all levels in the member states of the coalition and the Government, including civilian officials.
